

А. В. ДМИТРИЕВ (Санкт-Петербург)

**СТРУКТУРИРОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ИСТОРИКО-ТОПОНИМИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ ЗАПАДНОЙ ИНГЕРМАНЛАНДИИ (ЧАСТЬ II)**

Abstract. Analysis of Place Names for the Historical Toponymic Dictionary of West Ingermanland (Part II)

In the light of the development of the historical toponymic dictionary of West Ingermanland, Russian and Swedish sources of the 16th and 17th centuries have been searched for the names of those settlements of Ingermanland which disappeared by the early 18th century. The area under consideration is the western part of Kingisepp district, Leningrad region. The material for the study consists of 16th and 17th century Russian and Swedish scribal documents and 17th century Swedish maps. The place names found were classified according to six territorial areas determined. Each place name was lexicographically considered by the following components of the dictionary entry: the original place name, its historical variants with administrative-territorial reference, hypothetical etymology, brief information about the local ownership of the object, variants of the name with a common root on the territory of all five pyatinas. As it turned out, not all place-names that have fallen out of documentary use can be unambiguously referred to a particular disappeared settlement. The reason for this is complex historical and geographical transformations that led to the emergence of doublet names for the same object, sometimes semantically completely unrelated, while some oikonyms do not always refer to one and the same settlement.

Keywords: Finnic, Russian, place names, Ingermanland, Ingrian historical and toponymic vocabulary.

Статья является продолжением исследования, направленного на выявление в русской и шведской писцовой и картографической документации XVI—XVII веков исчезнувших поселений Ингерманландии и их историко-топонимический и историко-географический анализ в аспекте разработки историко-топонимического словаря Западной Ингерманландии (Дмитриев 2015a; 2015b; 2016; 2020). В настоящее время не существует комплексного лексикографического описания топонимов Ленинградской области (ЛО), в том числе Ингерманландии. Известный и, пожалуй, единственный словарь С. В. Кисловского «Знаете ли Вы? Словарь географических названий Ленинградской области» представляет собой, скорее, справоч-

ник о происхождении и значении некоторых географических названий (Кисловский 1968).

В фокусе — поселения, исчезнувшие из географического ландшафта к началу XVIII века, который определяется как некий рубеж, знаменующий собой переходное, пограничное состояние историко-культурного и географо-топонимического ландшафта Ингерманландии, ставшей с 1700 года театром военных действий. В ходе войны многие мелкие и даже крупные поселения, включая и шведские хоффы (поместья), навсегда исчезли с географических карт.

Рассматриваемой областью остается Западная Ингерманландии, а именно — Кингисеппский район Ленинградской области.

В статье описаны выявленные в документах поселения, которые относятся к современным Котельскому, Фалилеевскому, Нежновскому и Вистинскому сельским поселениям Кингисеппского района.

В словарной статье использованы условные обозначения: † — деревня больше не существует (знак представлен только для ойконимов, которые называли поселения, существовавшие в прошлом); ◇ — деревня в прошлом картографировалась (только для исчезнувших объектов); † — принадлежность к административно-территориальной единице: если после † идет перечисление вариантов названия, значит, все они входили в другую административную единицу, указанную после всех вариантов; ▲ — предлагаемая этимология названия; || — информация о возможной или близкой к точной локализации объекта в прошлом (если при ойкониме стоит ◇, объект локализуется с опорой на имеющиеся историко-картографические материалы); □ — краткие сведения о поместном владении объектом; ● — варианты названия с общей топоосновой на территории других погостов и уездов Водской, Шелонской, Деревской, Бежецкой, Обонежской пятин; ●● — современные названия с топоосновой.

В ходе сравнительно-топонимического документально-картографического анализа выявлены топонимические единицы, которые соответствуют поселениям/пустошам, исчезнувшим из системы географических объектов Каргальского Западного, Толдожского и Ратчинского погостов Копорского лена Ингерманландии к началу XVIII века. Источники, в которых последний раз зафиксированы эти названия — поземельная книга Ингерманландии (швед. *jordbook*) 1699 года, карта А. Андерсина 1704 года и карта А. Шхонбека 1704 года. На российских картах XVIII века (И. К. Кирилова 1727 года, И. Б. Хомана 1734 года, Я. Ф. Шмита 1770 года, планы генерального межевания Ямбургского уезда 1790 года) этих поселений нет.

Источниками для исследования служат переписная оброчная книга Водской пятины 1499/1500 года (далее НПК), налоговые отчеты по Копорскому и Ямскому ленам в собрании документов «Baltiska fogderäkenskaper» 1582—1589 годов (далее BFR), шведские поземельные книги Ингерманландии (швед. *jordböcker*) 1618—1699 годов (далее II), а также шведские картографические материалы 1660—1690-х годов.

Эти документы в совокупности имеют для исследования комплексную значимость. Кроме того, 70% привлекаемых документов приходится именно на II. Ни одно историко-топонимическое исследование Ленинградской области (в частности, Ингерманландии) не обходится без привлечения II: например, С. Кепсу при анализе топонимии «Петербурга до Петербурга», П. Амбросиани — ойконимии Ингерманландии, Д. С. Рябов — топонимии

Верхнего Поореджья, А. И. Соболев — антропонимов прибалтийско-финского происхождения Юго-Восточного Обонежья XV—XVI веков, М. Г. Цинкобур, И. В. Стасюк, И. А. Кюршунова и др.

Поземельное описание Ингерманландии проводилось практически каждый год, но здесь отобраны только II с наиболее полным описанием географической системы Копорского и Ямского ленов.

I. Ареал «Кракольево-Великинский»

1. † *Б о р о к ъ* [на речке *Лужиць*] 1500 (НПК III 927) — Толд.П.

II Деревня предположительно исчезла к началу XVII века. На 1500 год в ней проживал один крестьянин Яшко Родионов, поэтому вполне возможно, что поселение вымерло еще в XVI веке — по крайней мере, на момент составления BFR в шведских документах она уже не упоминается.

2. † *П а р з и л ъ* [надъ моремъ] 1500 (НПК III 924); *Парзично* 1505 (Гневушев 1908, л. 12, 23); *Perßinn* 1585 (RJ, л. 9); *Pärsinn* 1586 (RJ, л. 9); *Persinn* 1587 (RJ, л. 1); *Pärßinn*, *Persijnn* 1588 (RJ л. 7, 43); *Pärsinn* 1589 (RJ л. 3) — Told.S. | *Parsigla Ödhe* 1618—1623 (JIC 55); *Parsigla Ödhe* 1626 (IR, л. 7); *Parsigla Ödhe* 1634 (JI, л. 22); *Parsigla öde* 1645 (JI, л. 17); *Päräsegla ödhe* 1647 (JI, л. 31); *Persibta bij* 1651 (JI, л. 52); *Parsebla bij* 1670 (JI, л. 112); *Persebla* 1678 (JI, л. 93); *Persebla* 1684 (JI, л. 58); *Persebla* 1690 (JI [без пагинации]); *Berlebta* 1682 (EIL); *Parsilda* 1699 (C33); *Pärsilda* 1704 (And.); *Perciöbia* 1704 (Шхон.); *Pärsibla* 1827 (Берг.).

▲ фин. *parsi*, эст. *pars*, вод. *parsi* 'жердь колосника, колосники, диал. парзи́лы (настил из жердей под потолком в риге)' (VKS 885) (ср. также фин. *parsi* 'стропило, шест, брус' (Трусман 1898 : 216)) > рус. диал. *пáрзeлы*, *пáрзи́лы* мн. 'настил из жердей, на котором сушат снопы, колосники' — форма фиксируется в Ленинградской области и на территории Тартуского района Эстонии (СРНГ 25 : 224). Во время экспедиции в водские и ижорские селения Сойкинской, Наровской волостей, а также в другие населенные пункты в районе Котлов, Понделево и Ицепино, Р. М. Габе описывал, в частности, строение риги у местного водского и ижорского населения: «На уровне 2 ¼—2 ½ арш. (1,60—1,78 м) от пола риги в две противоположные стены врублены два бревна, на которые кладутся жерди, называемые здесь "парзилами". Эти последние служат настилом для помещения снопов при просушивании их» (Габе 1930 : 130). Ср. *пáрзи́лы*, *пáрзи́л* мн. 'колосники'. *Ва р'йу так'и дл'инны жэ́рз'ди* — *пáрзи́лы*, на *йих хл'эп суш'и́л'и* (Немченко, Сеница, Мурникова 1963 : 207).

II Деревня исчезла к началу XVIII века. Картографирована. Находилась к северо-западу от деревни Косколово в сторону Финского залива, к побережью. Точное место локализации (средневекового селища Слободка) установлено в ходе археологических работ 13 отряда Северо-западной археологической экспедиции Лаборатории археологии, исторической социологии Санкт-Петербургского Государственного университета в 2008—2010 годы. Раскопки средневекового селища у деревни Слободка Кингисеппского района Ленинградской области, помимо охранных целей, дали и важные научные результаты. Впервые в истории изучения позднесредневековых сельских памятников получены четкие и недвусмысленные данные о способах сооружения фундаментных конструкций и устройстве железоделательных комплексов. Чрезвычайно важны для изучения древностей позднего средневековья и начала нового времени на южном берегу Финского залива находки из раскопок, демонстрирующие как влияние шведской городской культуры и принципиальную связь со средневековой древнерусской культурой, так и локальную специфику региона (<http://www.vatland.ru/museum/pasibo.php>).

△ 21 августа 1616 года (продлено с 6 января 1622 года) пустошь была пожалована ритмейтеру Johan Brakell, который владел ею до 1675 года (с 1651 года — деревня). В II 1678 года сказано, что с 1675 года Johan Brakell селением больше

не владеет, так как в 1675 году по решению комиссии Ингерманландии оно конфисковано. В ЈІ 1684 года: деревня принадлежит уже королю, а ее земля сдается в аренду. Так, в ЈІ 1684 года: землю арендует *Mårten Erichsson Enberg*, а в ЈІ 1690 года — арендатор полковник *Fritz Wachtmeister*, аренда до 1699 года. 3. †♠ (въ) Ч е р н о й [на рѣчкѣ на Черной, близ моря] 1500 (НПК III 912); Черная 1505 (Гневушев 1908 : 23) — Толд.П. † *Soranabij* 1583 (RJ, л. 14); *Soretuabij* 1584 (F.418:16, л. 12); *Nasornna* 1585 (RJ, л. 7); *Nasernna* 1586 (RJ, л. 6); *Nasärnna* 1587 (RJ, л. 1); *Nasärnna* 1588 (RJ, л. 8); *Naserna* 1589 (RJ, л. 3) — Told.S. † *Tzer-naia Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 54); *Tzornaia Ödhe* 1626 (IR, л. 5); *Tarnaia Ödhe* 1634 (JI, л. 20); *Zornia öde* 1645 (JI, л. 17); *Tornoj öde* 1647 (JI, л. 31); *Tzornoj öde* 1651 (JI, л. 57); *Sornoi ödhe* 1670 (JI, л. 122); *Sernoij Öde* 1678 (JI, л. 99); *Sernoi ödhe* 1684 (JI, л. 60); *Sernoija öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Sernoij Ödhe* 1699 (JI, л. 61); *Sarnoga* 1699 (C33); *Särnoga* 1704 (And.) — Told.P.

▲ Ойконим мотивирован гидронимом — речкой Черной.

II Деревня картографирована. Как населенный пункт исчезла к 1618 году, хотя есть вероятность, что вымерла еще в 1580-е годы, поскольку в материалах BFR от 1583 года она числится в списке запустевших во время русского царства: «Enn ähr bÿar som haffue Legadt öde wdi Rÿdzenns tidh» (RJ, л. 14). В дальнейшем пустошь фиксировалась в ЈІ и отмечалась даже на шведских картах. Исчезла к началу XVIII века. Предположительно находилась на правобережье речки Черная, к северо-западу от деревни Березняки.

△ С 22 августа 1635 года пустошь получил в лен Богуслав Розен. 4 октября 1646 года жалование продлено. В 1675 году пустошь экспроприирована короной. 21 марта 1681 года пустошь взял в аренду с последующим выкупом (*hafwer sigh förpantat*) рентмейстер *Axell Christersson Lilliegreen*.

4. † H a l l i k i n o Ö d h e 1626 (IR, л. 5); *Hallikina öde* 1645 (JI, л. 18); *Halikina ödhe* 1647 (JI, л. 32); *Hallikina öde* 1651 (JI, л. 57); *Hallikina ödhe* 1670 (JI, л. 122); *Hallekinna Öde* 1678 (JI, л. 101); *Hallekina ödhe* 1684 (JI, л. 61); *Halekina Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Hallekina Öde* 1699 (JI, л. 62) — Told.P.

▲ фин. антроп. *Halikko* < герм. **Halle*/**Hallo*/**Halike* (Nissilä 1980 : 158). В Финляндии распространены деантропонимные ойконимы, образованные от данной основы: *Halikko* (Koski), *Halila* (Lammi), *Halinen* (Turju), *Halela* (Sauvo), *Hallila* (Myrskylä). В Эстонии — *Haljala* (Haljala), *Halliku* (Mustvee). Подобные имена с *Hal(l)i-* были распространены в средневековой Швеции и ранее (Rau-pamaa 2017 : 56). С. Кепсу предложил личное имя **Halikka-*, **Halikkoi-* возводить к глаголу *haluta* 'хотеть' (SPK 65).

Halikko > рус. Галик, Галиков. Ср. с антропонимами *Дениско Галиков* и *Никитка Галиков* в Сортавальском погосте (Ernits 2020 : 178). В районе деревни Куземкино находится урочище Галик. Это в четырех-пяти километрах от деревни Межники. Статус объекта в прошлом неясен, поскольку неизвестны исторические варианты названия урочища на географических картах XVIII—XX веков; нет аналогов и на шведских картах XVII века. Э. Эрнитс предположил, что основателем или бывшим владельцем хутора/фермы/деревни мог быть человек с прозвищем (?именем) *Халикка* (Ernits 2020 : 178).

Название *Halikko*, однако, сохранилось в народной памяти и дошло до наших дней в следующих формах: *Halikaa öсс*, *Halikaa öтts*, *Halikaa öтtsa* 'конец деревни Краколье (Jöögörerä), где жила Мари Петрова' (Ernits 2019 : 50). Интересно отметить, что основа *Halikk-* сохранилась и в окрестной микротопонимике XX века, зарегистрированной в свое время Д. Цветковым в районе Краколья: ороним/гидроним *Halikka* 'место вокруг деревни Межники' (Rajo), 'ручей, протекающий через деревню Межники и впадающий в реку Луга', 'луг, на котором начинается этот ручей' — *Halikka öja*, *Halikaa heinamaa*, *Halikaaniittii*; ороним *Halikkö* 'место, где растет сосновый лес, через который проложена дорога' (Tsvetkov 1995 : 47). Э. Эрнитс обратил внимание, что

поскольку начальный согласный в названии *h*, топоним имеет скорее финское или ижорское, нежели водское происхождение. Он отмечал, что ижорское население именует обширную местность — поселения от Сойкино до Нарвы — как *Halikka ~ Haligami*. Для ижоры данное название, очевидно, приобрело более широкое значение. Неслучайно Й. Лааксо, составитель словаря по кракольскому диалекту Д. Цветкова, добавила топоним *Halikkõ* со значением 'деревни от Сойкино до Нарвы' (Ernits 2020 : 177).

|| Пустошь находилась при современной деревне Краколье: *Kråkolia Bij medh Hallikino Ödhe*.

△ 7 июня 1633 года эту пустошь получил в лен Benjamin Baron. В II 1670 года сказано, что 31 июля 1652 года пустошь отошла вдове Benjamin Baron в пожизненное пользование. В 1675 году пустошь экспроприирована короной.

● Халино в Воздвиженском Корбосельском погосте (ПКВП 2 : 204).

●● Хальюзи, Халыково (фин. *Hallikaizi*) — исчезнувшая деревня в приходе Liisilä.

5. † *Petkeloffua bij* 1583 (RJ, л. 14); *Petkeloffuabij* 1584 (F.418:16, л. 12); *Nachpätkelij* 1585 (RJ, л. 7); *Nachpetkelij* 1586 (RJ, л. 6); *Nachpetkeli* 1587 (RJ, л. 1); *Nachphettkeile* 1588 (RJ, л. 8); *Nachitkele* 1589 (RJ, л. 3) — Told.S. † *Bedkelåfua bij* 1616 (ULR); *Petkeleuo Bij* 1618—1623 (JI-C, л. 55); *Petkeleua Bij* 1626 (IR, л. 5); *Petkileoua Bij* 1634 (JI, л. 19); *Petkileoua ödhe* 1640 (JI 1640, л. 22); *Petkelioua bij* 1645 (JI, л. 17); *Petkeloua ödhe* 1647 (JI, л. 31); *Petlekoua ödhe* 1651 (JI, л. 56); *Petkeloua ödhe* 1670 (JI, л. 120); *Pollkelofwa* 1678 (JI, л. 99); *Petkole* 1682 (EIL); *Pettkelofwa* 1684 (JI, л. 60); *Pettkelofwa* 1690 (JI [без пагинации]); *Pettkelofwa* 1699 (JI, л. 60); *Pestikolova* 1699 (Was.); *Petkilofua* 1704 (And.); *Патикова* 1704 (Шхон.); *Pastelofwaby* 1827 (Берг.) — Told.P.

▲ Возможно, форма возводится к **Петкеле(о)во* < пбф. *pitkä* 'длинный, вытянутый'. Не исключено, однако, что ойконим образовался от фин. *petkel*, *petkele* 'ступа-поршень', что, по мнению К. Редее и Д. В. Цыганкина, возводится к финно-волжской форме **petkel*/**petkele* 'пест, пестик, ступа, поршень' (ср. эрз. *петькель*, мокш. *петьколь*), заимствованной, как считают А. П. Феоктистов и А. Н. Келина, из перс. *putk*, *petdal* 'молот, дубина, колотушка' (Келина 2007 : 82). Ср. с вод. *petšele* 'пест, толкач для измельчения крупы, картофеля' (VKS 908), иж. *pedel*, *petkel* 'инструмент, используемый для измельчения семян в ступке', форма зафиксирована на Курголовском полуострове (Nirvi 1971 : 393), кар. *petel*, *petkel* 'орудие для измельчения заболони, соломы и табака или для окорки дерева; с помощью петкеля в ступе секли овес' (Vuorela 1964 : 149—150), вепс. *petkuu*, *petkel*, *pett'el* 'длинный пест для толчения зерна в ступе (*humbar*)' (ПФНР : 373), эст. *petkel* 'пест, пестик' (EES). Из прибалтийско-финских языков эта форма попала в русский язык. В «Словаре русских народных говоров» *петкель* не зарегистрирована, однако имеются *пéхтель*, *пíхтель*, *пíхтиль*, *пехтélъ*, *пихтélъ*, *пихтíль*, *пехтél*, *пихтел* 'пест для толчения в ступе', которые регистрируются во многих областях Центральной России и Сибири (СРНГ 26 : 341): **петкель* > *пехтель*, где метатеза *тк* > *хт*. Что касается топонимизации с данной основой, в целом топонимная модель *Petkel-/Petel-/Петель-* репрезентативна в Карелии, куда она предположительно попала из восточной Финляндии (Саво): «В основе модели лежит апеллятив *petkel/petel* со значением 'пест'. Все объекты с названиями на *Petkel-/Petel-* имеют вытянутую, узкую форму, и часто, по словам информаторов, напоминают по форме пестик», причем модель появилась в Карелии и на побережье Белого моря не ранее второй половины XVI века: в дозорной книге лопских погостов 1597 года в Сегозерье зафиксирована волостка *Петкелнаволок* (совр. *Петельнаволок*) (Кузьмин 2007 : 64). Отметим, что в приведенном топонимическом ряде на шведской карте Вассандера ойконим красноречиво передан как *Pestikolova*, с топоосновой *pestik-* (Was.).

□ 16 января 1622 года деревню получил в лен Jonss Bråkell. С 27 октября 1641 года ее пожизненным владельцем стал Claes Erichsson Platzmann. В 1675 году пустошь была экспроприирована короной, по решению комиссии Ингерманландии. 3 апреля 1678 года один из потомков Erich Platzman арендовал пустошь с последующим выкупом (under förpantning). 9 января 1686 года и 6 августа 1695 года аренду продлили.

● *Питкела* в Никольском Сердовальском погосте (ПКВП 2 : 157), *Петково* в Никольском Сердовальском погосте (ПКВП 2 : 144), *Петкола* в Богородицком Кирьяжском погосте (ПКВП 2 : 125).

●● *Питкелево* (ЛЮ, Гатчинский рн, Сяськелевское сп).

6. † *Matrofsina ödes eng* 1626 (IR, л. 7); *Matrofsina eng* 1645 (JI, л. 18); *Matrofsina eng* 1647 (JI, л. 31); *Matrofsina Eng* 1651 (JI, л. 57); *Matrofsina Eng* 1670 (JI, л. 122); *Matrofsina äng* 1684 (JI, л. 60); *Matrofsina äng* 1690 (JI [без пагинации]); *Matrofsina eng* 1699 (JI, л. 61) — Told.P.

▲ В основе ойконима предположительно форма **Матровщина*. Этимология неясная.

|| С 1640-х годов запустевшая пожня (луг) упоминается вместе с *Starofsina*: *Starofsina och Matrofsina Engiar*. В JI луг упоминается в связке с современной деревней Лужица: *Luseritza el. Lusitza bij medh Starkofsina och Matrofsina ängier samt Knillis Öde*.

□ 22 августа 1635 года этот луг получил в лен Богуслав Розен. 14 мая 1651 года жалование продлено. В 1675 году луг экспроприирован короной. В JI 1684 года говорится, что он арендован с правом выкупа (hafwer sigh förpandat) ритмейстер Axell Christerssonn.

7. † *Starkofsina ödes eng* 1626 (IR, л. 7); *Starofsina eng* 1645 (JI, л. 18); *Starkofsina engh* 1647 (JI, л. 31); *Starkofsina Eng* 1651 (JI, л. 57); *Starkofsina Eng* 1670 (JI, л. 122); *Starkofsina äng* 1678 (JI, л. 99); *Starkofsina ödhe äng* 1684 (JI, л. 60); *Starkofsina äng* 1690 (JI [без пагинации]); *Starkofsina Eng* 1699 (JI, л. 61) — Told.P.

▲ В основе ойконима предположительно — **Старковицина* < рус. фамилия *Старков* < прозвище *Старко* (основа *стар* + суффикс *-ко*). **Старковицина* 'пожня, луг Старкова'. Эти прозвища и фамилии, равно как и их производные, регистрируются во многих погостах и уездах Бежецкой, Деревской и Шелонской пятин: дворовый *Старко* в деревне Сергейково Никольского Удомельского погоста, волости Боярщина; дворовый *Старко* деревни Духанина Гора погоста Покровского Сорогошино (НПК VI 259, 426); дворовый *Старковъ Еска* деревни Ивахново Ясенского погоста (НПК IV 143); дворовый *Старцовъ Иванко* деревни Водок погоста Спасский Клинец (НПК VI 123); дворовый *Старой* починка Острачиха погоста Михайловского Тростны (НПК VI 174); дворовый *Старой Никита* Буховского погоста (НПК I 756). Аппелятивом для данного антропонима послужило, очевидно, значение *ста́рый*, *старо́й* 'пожилой человек', однако диалектная форма имеет региональные отличия: например, *старо́й* 'умный, хитрый, опытный' Луж., Петерб. (СРНГ 41 : 89) (ср. *ста́рый коваль* 'о человеке опытным, бывалом' вят. (Даль 2006 : 316)). Ср. также с прозвищем *Старко* 'старый' в антропонимии Карелии (Кюршунова 2015 : 155). Однако, анализируя ойконим *Старково* Заборовского уезда Деревской пятины и антропоним *Старкъ Андрей Васильевъ* Деманского уезда той же пятины (НПК IV 549), Ю. Ю. Трусман предлагает балтийскую этимологию формы **старк* (литов. *starkus*, латыш. *starks*, лив. *stark*, нем. *Storch* 'стерк, стерх (др.-рус. *стрѣкъ* 'аист')') (Трусман 1898 : 286—287). Возможно, для прозвища *Старкъ* это убедительно, однако для приведенных форм, на наш взгляд, «балтийская гипотеза» вряд ли сработает. Подробнее о суффиксе *-щина* в описании ойконима *Tzepelefsina Öde*.

|| С 1640-х годов запустевшая пожня (луг) отмечается вместе с *Matrofsina*: *Starofsina och Matrofsina Engiar*. В JI 1678 года луг упоминается в связке с

современной деревней Лужица: *Luseritza el. Lusitza bij medh Starkofsina och Matrofsina ängier samt Knillis Öde*.

△ 22 августа 1635 года этот луг получил в лен Богуслав Розен. 14 мая 1651 года жалование было продлено. В 1675 году луг экспроприирован короной. В 1684 года говорится, что луг взял в аренду с правом выкупа (*hafwer sigh förpandat*) ритмейстер Axell Christerssonn.

● Старково в Заборовском погосте (НПК I 7, 31), в Полишском погосте (НПК II 265), в погосте Никольском Вышнем Волочке (НПК VI 39); Старково на Островском озере в Локотцком погосте (НПК II 88).

8. † *Villikino Ödhe Pod Kolomisseio* 1618—1623 (JI-C, л. 53); *Sakolomisse ödhe* 1626 (IR, л. 5); *Sacholmisse öde* 1645 (JI, л. 17); *Sakolomnisest* 1647 (JI, л. 31); *Sakolomniski öde* 1651 (JI, л. 54); *Sakolominshoij ödhe* 1670 (JI, л. 116); *Sakolomiske el. Kallma öde* 1678 (JI, л. 95); *Sakolomiske eller Callma* 1684 (JI, л. 59); *Sakollmiski eller Kallma Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Sakolomiske eller Kallma Öde* 1699 (JI, л. 59) — Told.P.

▲ В основе ойконима лежит форма *Заколоме(нье/нской)/Заколомище, которая может быть возведена к др.-сев.-рус. апеллятиву *колом-*, заимствованному довольно рано из прибалтийско-финских языков и обозначающему места погребений (первоначально 'могильная насыпь'): фин. *kalma* 'смерть, могила; загробный мир', кар. *kalma*, ливв. *kalmi* 'могила', вепс. *kaum*, *koum* то же, эст. *kalm* 'неосвященное кладбище, могильный холм', вод. *kalmo* 'кладбище', фин., ливв. *kalmisto* 'кладбище', эст. *kalmistu* то же (Васильев 2012). Эту корреляцию прекрасно иллюстрирует дублетная форма ойконима в шведских писцовых материалах — *Kallma/Callma*, которая без проблем возводится к пбф. **kalm*. Усвоение основы *kalm-*, видимо, произошло у восточных славян еще в дохристианскую эпоху: ойконимы на *Колом-*, *Колом(ен)-* нередко прикреплены к селениям возле древних, дославянских и дохристианских, могильников. В пышной грамоте 1534 года новгородского архиепископа Макария в Водскую пятину об искоренении остатков язычества прямо говорится о том, что «в ваших местех многие христиане, с женами и с детми своими, заблудили от истинныя христианския православныя веры» и «к церквам деи на погосты тех своих умерших оне не возят съхраняти», а хоронят их «в селех по курганам и коломиме» (ДАИ 27—28).

Так, в структуре анализируемого названия само место погребения зафиксировано как *Kolomisseio* (**Коломище*), а пустошь как *Villikina Ödhe*, которая, очевидно, находилась недалеко от современной деревни Великино. Рядом с этой деревней располагалось и древнее захоронение. Трудно сказать, была ли эта пустошь когда-то полноценным населенным пунктом, однако из *Villikina Ödhe Pod Kolomisseio* явно не следует, что *Kolomisseio* — имя собственное и называло когда-то хороним, гидроним или даже ойконим (как, например, *Коломище* — озеро во Владимирской области; *Коломище* — урочище вблизи деревни Вдицко Новгородского района; *Коломище* — холмистые и гористые места в Валдайском районе (Васильев 2012 : 417, 419, 420)). Факт, что рядом с Великино находилось древнее коломище, доказывает и обнаруженное Ижорской экспедицией погребение первой половины I тыс. н. э. вблизи деревни. Как свидетельствуют другие археологические находки, подобные коломища были и вокруг некоторых русско-прибалтийско-финских деревень на Ижорском плато: в Ратчинском кластере (деревня Удосолово, каменный могильник I—III/IX вв. н. э.), в Котельско-Войносовском кластере (группа местонахождений I тыс. у деревень Войносово и Георгиевский; предполагаемый каменный могильник Пумалицы; городище Втырка) (Стасюк 2019 : 156).

Предлог *Pod* в структуре названия показывает, что пустошь *Villikina Ödhe* располагалась недалеко от могильника *Kolomisseio*. Поскольку коломища имели форму насыпи, кургана, *Kolomisseio* как бы возвышался над пустошью *Villi-*

kina Ödhe. Заметим, что такая ойконимическая модель как «Объект А под Объектом В» для западной части Ингерманландии не характерна при топонимизации ландшафта, поэтому название можно считать в каком-то смысле морфологически и синтаксически уникальным. Однако судя по документам, после 1620-х годов пустошь регистрировалась шведскими переписчиками с основой на *Sakolom-/Sacholm-* (*Заколом-) — «за коломищем», т. е. за местом погребения. Очевидно, произошел интересный в географо-топонимическом отношении метонимический, структурный перенос: *А под В* → *За-В* (= А). Деревня, расположенная под рекой, возле реки, рядом с рекой, вполне может называться *Заречьем*, при этом для жителей, которые называют как 'деревня *А под рекой В*', она находится «по эту сторону» границы, а для тех, которые эту же местность именуют как *Заречье*, деревня находится «по ту сторону» границы. Впрочем, такие разные принципы номинации не влияют на местоположение объекта. Например, дублетная прибалтийско-финская форма ойконима — *Kallma/Callma*. Для местного прибалтийско-финского населения местность, которая для русского за коломищем, была по сути местом захоронений.

|| Пустошь находилась при современной деревне Великино: *Villikino Bij medh Sakolomisse Ödhe*. В II она значится в связке с *Rudjala Häff*. Это поместье картографировано и располагалось к северо-западу от деревни Великино в сторону Валговиц.

△ 29 октября 1640 года пустошь получил в лен *Wälter Von Tisenhussen*. 23 августа 1645 года жалование продлили. В II 1690 года сказано, что решением от 13 ноября 1688 года *Wälter Von Tisenhussen* более не владеет пустошью из-за экспроприации земли короной.

● *Заколоменье* в Дубровенском погосте (НПК IV 202), а также многочисленные ойконимы с основой на *колом-* во всех пяти пятинах (НПУ 1915 : 146).

II. Ареал «Сойкинский»

В этот ареал попали деревни и пустоши, которые в 1618—1623 годы числились в составе т. н. Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*).

1. † *Б р о д к и н о* [у моря] 1500 (НПК III 524) — Карг.П. † *Brotkino Öde* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Brottkino Ödhe* 1626 (IR, л. 35); *Brodkina Ödhe* 1634 (JI, л. 30); *Bredkina öde* 1645 (JI, л. 21); *Borotkina ödhe* 1647 (JI, л. 38); *Borotkina öde* 1651 (JI, л. 73); *Borotkina ödhe* 1670 (JI, л. 154); *Borotkina öde* 1678 (JI, л. 189); *Borotkina öde* 1684 (JI, л. 70); *Borotkina öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Borotkina öde* 1699 (JI, л. 74) — Karg.W.P.

▲ рус. *бродки* 'луга, расположенные на берегу реки' (СРНГ 3 : 187). Ср. с *бродка* 'межа, разделяющая участки травы луга' в говорах Новгородской области (НОС 89), а также с *бродки* 'сырое место (на дороге, в лесу)'; *брóдки* 'непромокаемые сапоги с голенищами из кожи' в говорах Карелии (СРГК 1 : 114).

|| В XVII веке деревня относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). С 1678 года пустошь упоминается только в связке с *Soikina Häff*, т. е. она была уже причислена к землям усадьбы и стала, очевидно, полем или даже покосом. Из-за этой топонимической привязки можно предположить, что она находилась в районе современных деревень Вистинского сельского поселения Красная Горка (здесь была усадьба *Soikina Häff*), Сменково и Дубки. При этом в писцовой книге Водской пятины отмечены еще две деревни с тем же названием — *Д. Другое Бродкино у моря жь* и *Д. третье Бродкино у моря жь* (НПК III 524). В отношении этих ойконимов шведские материалы XVI—XVII веков молчат. Полагаем, что в ходе опустошения территории во время Ливонской войны две другие *Бродкино* исчезли из ландшафта. Все же, очевидно, все три деревни располагались вдоль берега и недалеко друг от друга.

△ 21 июля 1615 года пустошь пожалована в лен ритмейстеру Johan Brakell. В 1675 году комиссия Ингерманландии ее конфисковала. Пустошь перешла во владения короля и стала сдаваться в аренду. Так, в JI 1684 года говорится, что ее арендовал Mårten Erichsson Enberg, по распоряжению от 23 сентября 1678 года. Однако в JI 1690 года сказано, что арендатор некто Fritz Wachtmeister (письмо от 18 июня 1689 года).

● Бродки в погосте Спасский Клинец (НПК VI 110), Бродкина в Егорьевском Здылецком погосте (НПК III : 832), Бродкино в Воздвиженском Ополецком погосте (НПК III 854), Бродца в Городенском погосте (ПКВП 2 : 23).

2. † *I f n ä g h Ö d h e* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Ifnagh Pustos* 1626 (IR, л. 35); *Ifnagh Ödhe* 1634 (JI, л. 29); *Ifnagh öde* 1645 (JI); *Ifnagh ödhe* 1647 (JI, л. 38); *Ifnagh öde* 1651 (JI, л. 73); *Ifnagh ödhe* 1670 (JI, л. 154); *Ifnagh öde* 1678 (JI, л. 189); *Ifnagh öde* 1684 (JI, л. 70); *Ifnagh öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Ifnagh öde* 1699 (JI, л. 74) — Karg.W.P.

▲ В основе ойконима, очевидно, форма *Ивняк* < рус. *ива*.

|| В XVII веке деревня относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). Пустошь находилась в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино).

△ См. №1.

3. † *F e o d o r k o f K o n e t z B y* 1618—1623 (JI-C, л. 44); *Federofkonetz bij* 1645 (JI, л. 21); *Federkonetz* 1647 (JI, л. 38); *Feoderkonetz* 1651 (JI, л. 71); *Feoderkonetz* 1670 (JI, л. 154); *Federfkonetz* 1678 (JI, л. 131); *Federkonetz* 1684 (JI, л. 71); *Feoderkonetz* 1690 (JI [без пагинации]); *Federkonetz* 1699 (JI, л. 75) — Karg.W.P.

▲ рус. антроп. *Федорка* < *Федор*.

|| В XVII веке деревня входила в Сойкинскую волость (*Soikina Gora Wolost*). В JI она начинает упоминаться в связке с поселением *Runnimeki Kijrkie bijij* (совр. ур. Сойкино). Пустошь находилась в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино).

△ 21 июля 1615 год деревня пожалована в лен ритмейстеру Johan Brakell. В JI 1678 года сказано, что она экспроприирована по решению комиссии Ингерманландии. С 23 сентября 1678 года деревню арендовал Mårten Erichsson Enberg.

4. † *K a d n i k o u a* 1585 (RC, л. 14); *Kadnechoua* 1586 (RC, л. 15); *Kadnichoua* 1587 (RC, л. 14); *Kadnichoua* 1589 (RC, л. 9); *Karnikola Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Karnikola Pustos* 1626 (IR, л. 35); *Karnikola Ödhe* 1634 (JI, л. 29); *Karinkola öde* 1645 (JI, л. 21); *Kaurikola öde* 1647 (JI, л. 38); *Kauriköllo öde* 1651 (JI, л. 73); *Kaurikolla ödhe* 1670 (JI, л. 154); *Kaurilkolla öde* 1678 (JI, л. 189); *Kaurilkolla öde* 1684 (JI, л. 70); *Kaurilkolla öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Kaurikola öde* 1699 (JI, л. 74) — Karg.W.P.

▲ Вероятно, название восходит к рус. **Гаврилково* < *Гаврил*. Форма *Гаврил* > пбф. *Kauri*, *Kauro*, *Kauli* (Rantakaulio 2017 : 98—99). Ср. с разными вариантами имени в карельском языке: *Kauro*, *Gaaro*, *Gaaru* (*Gauro*, *Gauru*), *Harvi(la)*, *Gauči* (? **Gauša*), *Gaagi*, *Kuaki*, *Kouru* (Kuzmin 2017 : 153, 162, 174). В водском личном ономастиконе форма выглядит как *Cavo* (Рожанский 2014 : 307).

|| В материалах BFR впервые фиксируется в 1585 году как запустевшая при русской власти деревня: «Än äre Bijar som wdi Rijdzens tyd ödhe legatt haffua» (RC, л. 13). В XVII веке пустошь относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*) и находилась в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино).

△ См. № 1.

5. † *K a p n u n o* (НПК III 507) — Карп.П. † *Morskoia gora* 1585 (RC, л. 14); *Morskoia gora* 1586 (RC, л. 15); *Morskoia gora* 1587 (RC, л. 13); *Morskoia gora* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S. † *Karpino öde* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Karpina Pustos* 1626 (IR, л. 35); *Karpina Ödhe* 1634 (JI, л. 29); *Carpina eller Morshowagora öde* 1645 (JI, л. 21); *Kar-*

pina öde 1647 (JI, л. 38); *Carpina* 1651 (JI, л. 73); *Carpina* 1670 (JI, л. 154); *Carpina el. Märemäki* 1678 (JI, л. 189); *Carpina eller Märemäki* 1684 (JI, л. 71); *Carpina eller Märemäcki* 1690 (JI [без пагинации]); *Karpina eller Wäramäki öde* 1699 (JI, л. 74); *Wäremecki* 1699 (СЗЗ); *Wäremecki* 1704 (And.); *Märamäki* 1827 (Берг.) — Karg.W.P.

▲ Триплетный ойконим: *Karpino*, *Morshowagora* и *Märamäki*.

Karpino — деантропонимная форма < рус. антроп. *Карп*: «вопчѣ съ своеземци съ Нефедкомъ съ Карповымъ да съ его сыномъ съ Семенцомъ» (НПК III 507).

Вариант *Morskoia gora* / *Morskoia gora*/ *Morshowagora* можно прочесть как **Морская Гора*. Ойконим, к счастью, картографирован: на карте Андерсина 1704 года деревня показана прямо на берегу Балтийского моря, в районе старой гавани Ручьи, т. е. между современными деревнями Ручьи и Дубки, причем в устье реки, которая на карте не подписана. Сегодня между деревнями Ручьи и Дубки протекают два ручья, впадающие в море; возможно, в устье одного из них и находилась когда-то деревня. Отметим, что Бергенгейм показал ее чуть севернее Ручьев и не так близко к берегу залива. На карте в 33 листа расположение ее отмечено южнее Ручьев и ближе к берегу. В любом случае, учитывая, что пустошь *Morshowagora* находилась на морском берегу / недалеко от него, мотивировочная основа очевидна.

Третий вариант названия — *Märamäki*/ *Märemäki*/ *Märemäcki*/ *Märemäki*/ *Wäramäki*/ *Wäremecki* — наиболее противоречив и начинает фиксироваться с 1670-х годов. Если отталкиваться от варианта **Морская Гора*, ойконим *Märamäki*, с учетом возможного «искажения» формы шведскими писцами (т. е. *mära*/ *märe* < *meri* 'море') мог бы претендовать на переводной эквивалент (*Merimäki* — распространенный топоним и фамилия в Финляндии).

С другой стороны, не исключается и этимология через эст. *mära* 'кобыла' < швед. *märr* 'лошадь, кобыла'. *Märamäki*, таким образом, может означать 'кобылья гора'. Форма *mära* отмечается только в эстонском языке, в частности, при топонимизации: исчезнувшая деревня *Mära* (Võru), сейчас один из концов деревни *Kõo* (KNR). В других прибалтийско-финских языках существуют свои наименования 'кобыла, лошадь': фин. *tamma*, *hevonen*; вод. *opo*, *tamma*; иж. *heppoin*, *tamma*, причем *tamma* и *hevonen* переводятся соответственно 'кобыла' и 'лошадь', что справедливо и для водского и ижорского языков. Слово *tamma* в свое время тоже заимствовано из шведского языка в прибалтийско-финские языки и диалекты (Жаринова 2005 : 377). Ср. с диалектами карельского и вепсского языков: кар. *tamma*, ливв. и люд. *tammi*; кар. *hebo*, ливв. *hebo*, *hebočči*, *hebočšo*, люд. *heboč*, *hebočči*, вепс. *höbo*, *hebo* 'кобыла' (СОС 204).

|| В материалах BFR впервые фиксируется в 1585 году как запустевшая при русской власти деревня: «Än äre Bijar som wdi Rijdzens tyd ödhe legatt haffua» (RC, л. 13). В XVII веке пустошь относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). О локализации см. в ▲.

□ См. № 1.

6. † *K i k i n a G o r a B y* 1618—1623 (JI-C, л. 44); *Kikinagora bij* 1645 (JI, л. 21); *Kikingora Bij* 1647 (JI, л. 38); *Kikingora bij* 1651 (JI, л. 71); *Kikingora bij* 1670 (JI, л. 154); *Kikongora öde* 1678 (JI, л. 189); *Kikingora öde* 1684 (JI, л. 70); *Kickingora öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Kikingora Öde* 1699 (JI, л. 74) — Karg.W.P.

▲ См. объяснение к *Кикинь Боръ*.

|| В XVII веке пустошь относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). Она находилась в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино).

□ 21 июля 1615 год деревня была пожалована в лен ритмейстеру Johan Brakell. С 1675 года поселение принадлежало короне. В дальнейшем фигурирует ритмейстер Axell Christersson, видимо, арендовавший у короля это поселение.

7. † *L u k i n k o n e d z* 1585 (RC, л. 14); *Lukin konedz* 1586 (RC, л. 15); *Lukin konetz* 1587 (RC, л. 14) — Karg.S. † *Lukin Konetz By* 1618—1623 (JI-C, л. 43); *Lukin*

konetz bij 1645 (JI, л. 21); *Lukin Konetz bij 1647* (JI, л. 38); *Lukinkonetz bij 1651* (JI, л. 71); *Lukinkonetz bij 1670* (JI, л. 154); *Lukinkonetz 1678* (JI, л. 131); *Lukinkonetz 1684* (JI, л. 71); *Lukinakonetz 1690* (JI [без пагинации]); *Lukinkonetz 1699* (JI, л. 75) — Karg.W.P.

|| В материалах BFR впервые фиксируется в 1585 году как запустевшая при русской власти деревня: «Än äre Bijar som wdi Rijdzens tyd ödhe legatt haffua» (RC, л. 13). В XVII веке она относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). В JI деревня начинает упоминаться в связке с поселением *Runnimeki Kijrkie bijij* (совр. ур. Сойкино). Она находилась в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино).

△ 21 июля 1615 год деревня пожалована в лен ритмейстеру Johan Brakell. В JI 1678 года сказано, что она экспроприирована по решению комиссии Ингерманландии. С 23 сентября 1678 года деревню арендовал Mårten Erichsson Enberg.

8. † *Michiferogora* 1585 (RC, л. 14); *Mihifarouagora* 1586 (RC, л. 15) — Karg.S. † *Mikiforoua Gora öde* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Mikiforoua Pustas* 1626 (IR, л. 35); *Mikiferoua Ödhe* 1634 (JI, л. 29); *Michiferoua öde* 1645 (JI, л. 21); *Mihiferoua ödhe* 1647 (JI, л. 38); *Mikiferoua* 1651 (JI, л. 73); *Mikeferoua ödhe* 1670 (JI, л. 154); *Mikiforofwa öde* 1678 (JI, л. 189); *Mikiferoua öde* 1684 (JI, л. 70); *Mickiferofwa öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Mikiferofwa öde* 1699 (JI, л. 74); *Mikifera* 1699 (C33); *Mikifero* 1704 (And.) — Karg.W.P.

▲ рус. антроп. *Никифор, Микифор*.

|| В материалах BFR впервые фиксируется в 1585 году как запустевшая при русской власти деревня: «Än äre Bijar som wdi Rijdzens tyd ödhe legatt haffua» (RC, л. 13). В XVII веке она относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). Деревня картографирована. Находилась к югу от современного урочища Суйда Горка (бывшая деревня Суйда (Горки)).

△ См. №1.

9. † *Mikitina Polouina öde* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Mikitina Polåui-na* 1626 (IR, л. 35); *Mikitina Polouina* 1634 (JI, л. 29); *Michitina Polouina* 1645 (JI, л. 21); *Mikitna Polnija* 1647 (JI, л. 38); *Mikitna Pouina* 1651 (JI, л. 73); *Mikitna Poluina öde* 1670 (JI, л. 154); *Mikitno Polunia öde* 1678 (JI, л. 189); *Mikitino Poluinia öde* 1684 (JI, л. 70); *Mickitina Polunia öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Mickitina Polunia öde* 1699 (JI, л. 74) — Karg.W.P.

▲ рус. антроп. *Никита, Мукита*.

|| В XVII веке пустошь относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). Она была в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино).

△ См. №1.

10. † *Tzepelefsina Öde* 1618—1623 (JI-C, л. 45); *Tzepelefsina Pustos* 1626 (IR, л. 35); *Tzepelefsina Ödhe* 1634 (JI 1643, л. 29); *Tzerpelefsina öde* 1645 (JI, л. 21); *Zerperofsina ödhe* 1647 (JI, л. 38); *Tzerperefsina öde* 1651 (JI, л. 73); *Tzepperefsina ödhe* 1670 (JI, л. 154) — Karg.W.P.

▲ В основе ойконима предположительно *Чепелевицина, по всей видимости, имеет деантропонимное происхождение от рус. *Чепелев* и суффикса -*щина*, при этом *Чепелев* (~ *Шепелев*) < прозвище *Чепел/Чепель* < рус. *чепель* 'железная лопаточка для очистки пеньки от кострыки' Орл.; *чапель* 'косарь, большой нож, бабий топор' Калуж. (Даль 2006 : 572, 565).¹ Прозвище отмечается в Деревской и Шелонской пятинах: например, тяглый крестьянин *Чепель Андрей* Жабенского погоста (НПК I 612); дворовый *Шепель Анисий* деревни Лядиньки Ясенского погоста (НПК IV 147); дворовый *Шепель Митрофань Петровъ* деревни Свинобоево Офремовского погоста (НПК IV 357). Следует отметить, что

¹ Ср. с рус. *шүфель* 'лопата для загребания жара, углей, жаровня' < нид. *schoufel* или ниж.-нем. *Schuffel* 'совок, лопатка'. Отметим, что ниж.-нем. *Schuffel* > эст. *kühvel*.

фамилия *Шепелев* встречается только в Водской пятине и характерна для помещиков. Ю. Ю. Трусман полагает, что *чепель* могло быть заимствовано в прибалтийско-финские языки исключительно с негативным значением, как бранное слово: коми *tsöpölyš*, фин. *köpelö* 'неуклюжая, тяжеловесная тварь' (Трусман 1898 : 331), однако убедительных доказательств не приводит. Что касается форманта *-щина* у анализируемого ойконима, как известно, этот структурный тип в древней новгородской географической номенклатуре был малоэффективен по сравнению с другими топонимическими суффиксами — всего 27 топонимов из писцовых книг по всем пяти пятинам (Полковникова 1970). Формант на прибалтийско-финской языковой почве преобразовался в **-šin*; названия с *-šin* довольно хорошо изучены на материале вепсской и карельской топонимии, соотносящейся с деантропонимными ойконимами и агронимами (Муллонен 2002; Кузьмин 2007), при этом данный суффикс «высился до активного функционирования в собственно прибалтийско-финской топонимии, где он образует свои производные» (Муллонен 2002 : 330). В писцовых материалах по Водской пятине 1499/1500 года на территории Каргальского, Толдожского и Ратчинского погостов не зафиксировано ни одного названия с данным суффиксом. Тем не менее, в II 1618—1623 по Копорскому лену названия на *-fsina* (*-вшина*) отмечаются (в основном запустевшие деревни): *Jurofsina Ödhe*, Karg.Ö.P. (II-C, л. 22); *Ändriefsina By*, Karg.W.P. (II-C, л. 43); *Täfsina Ödhe*, Karg.W.P. (II-C, л. 45); *Murdofsina By*, Sam.P. (II-C, л. 97); *Seltzo Lepunofsina Öde*, Sam.P. (II-C, л. 98); *Markofsina Öde*, Kip.P. (II-C, л. 114); *Kulpofsina Öde*, Orl.P. (II-C, л. 122)².

II В XVII веке пустошь относилась к Сойкинской волости (*Soikina Gora Wolost*). Она находилась в ареале деревни Сойкино (современное урочище Сойкино). После 1670 года не фиксировалась в шведских документах.

□ См. №1.

● *Чепелино* (НПК VI : 555), *Чепелево* (НПК I : 814), *Чепелево* (НПК II : 227), *Чепелево* (НПК II : 302, 304), *Чепелево надъ Мачиной* (НПК V : 297, 320).

III. Ареал «Ильмовско-Иципинский»

1. † *Б о р ь* [на *рьць* на *Систу*] 1500 (НПК III : 499) — Карг.П. † *Båroko Ödhe* 1618—1623 (II-C, л. 32); *Borok Ödhenn* 1626 (IR, л. 25); *Boroch Ödhe* 1634 (JI, л. 26); *Borock Ödhe* 1645 (JI, л. 20); *Borok ödhe* 1647 (JI, л. 87); *Borka öde* 1651 (JI, л. 70); *Borock ödhe* 1670 (JI, л. 148); *Boroch öde* 1678 (JI, л. 125); *Borok öde* 1684 (JI, л. 69); *Borock Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Borock Öde* 1699 (JI, л. 72) — Karg.W.P.

II В материалах BFR деревня упоминается только как пустошь, она могла перестать существовать к середине XVII века. Не картографировалась, так как к моменту появления шведских карт была пустошью. В некоторых II ойконим фиксируется через фигурную скобку в одной связке со следующими объектами: сначала указано *Itzepinna Bij* (совр. Иципино), затем перечисление пустошей, которые должны были располагаться рядом с *Itzepinna Bij*. Если учесть, что в НПК деревня *Борь* указана на р. Систе, можно предположительно локализовать ее к востоку от современной д. Иципино в сторону излучины р. Систы.

□ 30 октября 1645 года пустошь пожалована Jacob Tomstonn (Jonsson?), его сыну и супруге пожизненно. В II 1670 года, однако, появляется уточнение, что пустошь перешла во владение графа Габриэля Габриэльсона Оксеншерна.

2. †‡ *н а К о й д о м ь* 1500 (НПК III 551) — Карг.П. † *Kodianos bij* 1583 (RC, л. 11); *Kodianos bij* 1584 (RC, л. 9); *Koidamossa by* 1585 (RC, л. 11); *Koidamossa by* 1586 (RC, л. 12); *Koidamossa* 1587 (RC, л. 12); *Koidamosa* 1589 (RC, л. 8) — Karg.S. † *Kaidama Öde* 1618—1623 (II-C, л. 35); *Kaidama Ödhe* 1626 (IR, л. 37); *Kaidanna*

² Полагаем, что названия на *-щина* на территории Ивангородского, Ямского и Копорского ленов еще ждут тщательного исследования.

Ödhe 1634 (JI, л. 27); *Kaidano Öde* 1645 (JI, л. 22); *Kaidoua öde* 1647 (JI, л. 39); *Kaidoua öde* 1651 (JI, л. 76); *Kodariza* 1667 (Faber); *Kaijdoua öde* 1670 (JI, л. 160); *Kaidoua elr: Kaidama bijij* 1678 (JI, л. 137); *Kodama* 1682 (EIL); *Kaidoua eller Kaidama bijij* 1684 (JI, л. 73); *Kaidafwa eller Kaidamabij* 1690 (JI [без пагинации]); *Kajdoua eller Kaijdoua Bij* 1699 (JI, л. 77); *Koidama* 1699 (C33); *Koidoma* 1699 (Was.); *Koidama* 1704 (And.); *Коидони́а* 1704 (Шхон.); *Koidamaby* 1827 (Берг.) — Karg.W.P.

▲ фин. *keidas* 'узкая полоса земли между водами', 'болото, топкое место', 'гнилистое место в болоте, болотный остров, череда болотных островов' (SMS). Похожее значение встречается и в эст. *kõid* 'узкое место в сельской местности; ручей, место гниения в болотистой местности' (EMS); *Kõidama*, *Kõo* (Põhja-Sakala) (KNR); около 500 топонимов с основой *keidas* на западе Финляндии (Satakunta) (SPK 147). Ср. с вод. *kaita* (VKS 362), иж. *kaida* (Nirvi 1971 : 122), вепс. *kaid* (VVV 21), сев.-инг.-фин. *kaita* (PIM 89) 'узкий' — т. е. 'деревня на узкой полосе земли между болотистыми островами'. Ср. с саам. *gaidde* 'колодец, яма, клин (в платье)' (Трусман 1898 : 122). Интересно, что само название деревни в русской писцовой документации отсутствует: сказано, что деревня находится на Койдоме, т. е. на некой местности, на что указывает формант *-ме < таа*. Это впоследствии привело к метонимическому переносу «местность → деревня», что и зафиксировали шведские писцы как *Kaidama/Koidama*, причем по топонимическому ряду видно, как пустошь постепенно стала деревней к концу 1670-х годов.

II В начале XVI века деревня относилась к монастырским землям и принадлежала монастырю Елисейевой пустыни (НПК III 551). Она исчезла к началу XVIII века.

△ 20 ноября 1622 года пустошь получил в лен Богуслав Розен. С 27 сентября 1638 года она перешла полковнику Joen Pedersonn Jerenlod, который владел ею до 30 апреля 1649 года, когда появился новый владелец Габриэль Оксеншерн. С 1690 года ленные жалования деревни прекратились.

3. † *Онисимово Сидъние* 1500 (НПК III 503) — Karg.П. † *Sedenia bij* 1583 (RC, л. 5); *Sedenie bij* 1584 (RC, л. 4); *Sedenie bij* 1585 (RC, л. 4); *Sedenie bij* 1586 (RC, л. 4); *Sedenie bij* 1587 (RC, л. 3); *Sedenie bij* 1589 (RC, л. 3) — Karg.S. † *Änisimå bij* 1616 (ULR) — Kargalske Pågåst Nurmistå † *Onissimoua Bij* 1618—1623 (JI-C, л. 32); *Onissimoua bij* 1626 (IR, л. 25); *Onisimoua bij* 1634 (JI, л. 27); *Onisimoua bij* 1645 (JI, л. 20); *Onisimoua bij* 1647 (JI 164, л. 87); *Onissimoua bij* 1651 (JI, л. 71); *Onissimo* 1667 (Faber); *Onissimoua bij* 1670 (JI, л. 150); *Onissimoua Häff* 1678 (JI, л. 127); *Onisimoua Häff* 1684 (JI, л. 69); *Onissina* 1682 (EIL); *Onisimovahof* 1699 (C33); *Onisimovahof* 1704 (And.); *Onissimo* 1827 (Берг.) — Karg.W.P.

▲ рус. антроп. *Анисим* + суффикс *-ово*. Аппелятив *сидение* в системе географических названий западной части Водской пятины не продуктивен, скорее он «работает» при топонимизации населенных пунктов в восточной части пятины. Присутствие слова в структуре топонимов характерно для географической системы Карельского Поморья, Заонежья и Обонежья: *поседение, посидение, сидение* 'починок, местожительство, заброшенный выселок, пустошь (уст., Обонежье)' (Мурзаев 1984 : 305). Спектр значений варьирует существенно. Так, в исторических словарях *посиденье* трактуется как 'место жительства, жилье, жилище' (Срезневский 1989 : 1282) или 'место, кем-либо освоенное, занятое, обжитое' (СРЯ 17 : 158). В XVIII—XX веках архаические аппелятивы, как *сиденье, посиденье, след*, характерные для XV—XVII веков, вытесняются из топонимизации.

II Деревня исчезла к началу XVIII века. Картографирована. Находилась между деревнями Головкино и Мышкино. Сейчас здесь густой лес.

△ 8 октября 1642 года деревня была пожалована Jons Hindrichsson и его супруге. В JI 1678 года говорится, что селение экспроприировано комиссией Ингерманландии. При этом уже в JI 1684 года сказано, что поместье выкуплено у короны (i underpant, дословно 'взято в ипотеку') королевским фогтом Erich Sigfridsson.

• *Куткуево Съденье* в Кипенском погосте (НПК III : 627), *Замощье Сменково Сидьние* в Богородицком Дягиленском погосте (НПК III : 640, 670, 676), *Батково Съдньне на Корбъ Калистово* в Васильевском Ровдужском погосте (ПКВП 2 : 107), *Лембитово Съдньне на Галтеевъ жъ островъ* в Никольском Ижерском погосте (ПКВП 2 : 416).

4. † *N e f e t k i n o p o n e t z* 1585 (RC, л. 13); *Nefetkinoponetz* 1586 (RC, л. 14); *Nefetkinoponetz* 1587 (RC, л. 13); *Nefetkinoponedz* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S. † *Nefetkino Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 37); *Nefedkino Ödhe* 1626 (IR, л. 25); *Nefetkino Ödhe* 1634 (JI, л. 26); *Nefetkino öde* 1645 (JI, л. 20) — Karg.W.P.

▲ Форма ойконима возводится к **Нефедкино* < рус. антроп. *Нефед* (разг. *Нефедка*).

|| В материалах BFR впервые фиксируется в 1585 году как запустевшая при русской власти деревня: «Än äre Bijar som wdi Rijdzens tyd ödhe legatt haffua» (RC, л. 13). Пустошь не отмечена в JI после 1645 года. В материалах 1626 года пустошь приписана к деревне *Ilmuieuo bij* (совр. Ильмово), поэтому можно предположить ее примерное метоположение в прошлом — скорее всего к северо-западу от Ильмово в сторону деревни Копаницы; на правом берегу р. Систа.

□ 8 ноября 1645 года пустошь пожалована первому суперинтенданту Ингерманландии, шведскому пастору Хенрику Сталю.

• *Нефедково* в Воздвиженском Корбосельском погосте (ПКВП 2 : 233), *Нефедкино* в Волости Морева (НПК II 734), *Нефедкино* в Пажеревицком погосте (НПК IV 394), *Нефедкино* в Волости Белой в Никольском погосте и Петровском Борисоглебском погосте (НПК VI 8, 948), *Нефедково* в погосте Воскресенском Осечна и погосте Никольском Шереховичи (НПК VI 76, 909), *Нефедков Березняк* в Успенском Хрепелском погосте (НПК III 150), *Нефедово* в Тухольском погосте (НПК I 706), *Нефедово* в Городке Курско (НПК II 603), *Нефедово Харлово тож* в погосте Спасском Млево (НПК VI 351), *Нефедовское* в Лядском погосте (НПК V 553), *Нефедовское-Юхнова* в Шепецком погосте (НПК V 465), *Нефедьево* в погосте Воскресенском Клине и погосте Богородицком Павском в Слезкине (НПК VI 155, 510), *Нефедьево на Туренкь* в Дретонском погосте (НПК V 251), *Нефедьево на Усть-Перетенки рьки* в Шегринском погосте (НПК II 221), *Нефедьино* в Дретонском погосте (НПК V 246), *Нефедьино Поле* в Ильинском Тигоцком погосте (НПК III 377).

5. † *B i s h o i e u o* 1585 (RC, л. 13); *Birchoua* 1586 (RC, л. 14); *Bichoiouo* 1587 (RC, л. 13); *Pichoieuo* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S. † *Pickoyeua Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 31); *Pickuieuo Ödhe* 1626 (IR, л. 25); *Pikuieua Ödhe* 1634 (JI, л. 26); *Pikuieua Ödhe* 1645 (JI, л. 20); *Pekuieua ödhe* 1647 (JI, л. 87); *Pekuoua öde* 1651 (JI, л. 70); *Pekuieua ödhe* 1670 (JI, л. 148); *Pegwewa öde* 1678 (JI, л. 125); *Pegwewå öde* 1684 (JI, л. 69); *Pegwefwa öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Pegwefwa Öde* 1699 (JI, л. 72) — Karg.W.P.

▲ В основе ойконима деантропонимная форма **Пеккуево* [*Pekoi* + *evo*]: рус. антроп. *Петр* > *Пекко*, *Пекка* > пбф. *Pekoi*, *Pekui* (Муллонен 2015 : 251; Кюршунова 2016 : 96). В указателе к шести томам переписных оброчных книг, изданных Археографической комиссией, среди дворовых данных данный антропоним не упоминается (НПКУ). Ср. с именем *Сенка Ондреев Пеккоев* из деревни Парика Угонемского погоста Корельского уезда (Кюршунова 2016 : 96); *Ушак Пекуев*, упоминаемый, видимо, среди дворовых одного из поселений Фоймгубы в Заонежье (Муллонен 2015 : 251). Э. Эрнитс полагает, что основа **пекк-* должна возводиться к *pikku* 'малый, небольшой', однако не приводит доводов в пользу этой гипотезы (Ernits 2019 : 33—34). Тот факт, что деревня изначально называлась *Ичяпово-Пеккуевы горы на Систе* (НПК III 509), говорит о том, что ойконим имел в своем составе еще один антропоним — *Ичяпово*: *Ičäräivä*, *Ičäräiväi čülä* < *ičä* 'век, возраст' + *räivä* 'день'. Название *Ičäräivä* происходит от древнего дохристианского личного имени на *-räivä*, зафиксированного у

прибалтийских финнов и саамов (Ernits 2019 : 33–34). В деревне *Ичяпово-Пеккуевы* проживали, в частности, дворовые *Степанко Ичяповъ*, *Сенка Ичяповъ* и *Тошуй Ичяповъ* (НПК III 509), и, по всей видимости, ойконим *Ичяпово-Пеккуевы* сформировался из двух деантропонимных основ, указывающих на предполагаемого основоположника деревни *Пеккуя Ичяпова*. В переписных материалах по Водской пятине 1505 года находим, кстати, топоним *Пиккуевы Горы*, а не *Ичяпово* (Гневушев 1908 : 48). Возможно, впоследствии образовались две деревни.

|| Пустошь находилась преподположительно в ареале деревни современной Иципино. В материалах BFR впервые фиксируется в 1585 году как запустевшая при русской власти деревня: «Än äre Bijar som wdi Rijdzens tyd ödhe legatt haf-fua» (RC, л. 13).

△ 30 октября 1645 года пустошь пожалована Jacob Tomstonn, его сыну и супруге пожизненно. В II 1670 года, однако, уточняется, что пустошь пожалована Jacob Tomstonn графом Габриэлем Оксеншерна.

● В указателе к шести томам переписных оброчных книг, изданных Археографической комиссией, ойконим с основой *Пек(к)у-/Пик(к)у-* не зафиксирован (НПКУ).

IV. Ареал «Удосоловско-Фалелеевский»

1. † *В ы м ч я н и е*, в *В ы м ч я н и и* 1500 (НПК III 559, 564) — Ег.Рат.П. † *Wimbsalabij*, *Wimbsala* 1583 (RJ л. 11); *Wimbsalabij*, *Wimbsala* 1584 (RJ, л. 17); *Wimsenia* 1585 (RJ, л. 13); *Wimsenia* 1586 (RJ, л. 13); *Wimsenia* 1587 (RJ, л. 2); *Wimsenia* 1588 (RJ, л. 8); *Wimsinia* 1589 (RJ, л. 3) — Rat.S. † *Vuimtzenie Ödhe* 1618–1623 (JI-C, л. 72) — Rat.P. † *Wuimtzenia Ödhe* 1626 (IR, л. 29); *Wuinsifa Odhe* 1634 (JI, л. 26); *Owintzitza öde* 1645 (JI, л. 22); *Owinsitza* 1647 (JI, л. 32); *Owintza öde* 1651 (JI, л. 77); *Owinsitza ödhe* 1670 (JI, л. 160); *Owinsitza Öde* 1678 (JI, л. 137); *Owinsitza ödhe* 1684 (JI, л. 73); *Owinsitza Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Owinsittza* 1699 (JI, л. 77) — Karg.W.P.

▲ рус. *вымчанье* < *вымчать* 'кого-то силой быстро вытащить, увлечь, выхватить и помчать'; *вымчаться* 'понестись, вынестись, выскочить, выбежать, вылететь' (Даль 2006 : 366). Тот факт, что ойконим **Vuimtzenie* несколько раз передан в шведских источниках XVII века с *ui* в топооснове, говорит о возможном его заимствовании в прибалтийско-финский язык с передачей рус. *ы* дифтонгом *ui* (Кирсанов 2007). Шведские материалы 1580-х годов фиксируют и дублетное название деревни **Wimbsala*, бытовавшее одно время параллельно с русским вариантом в языке местного прибалтийско-финского населения, однако в шведской письменной документации XVII века этот вариант не упоминается. **Wimbsala* < пбф. *vimpa*, *vimb* 'рыбец, сырть' и *salu* 'селение, деревня' (VKS 1532).

|| Не картографирована. Некогда самостоятельное поселение во времена шведского господства деревня превратилась в пустошь, начиная с 1620-х годов. Уже в материалах 1634 года пустошь упоминается не отдельно, а в связке с деревней Удосолово — *Wdassalo bij med Owintza öde*. Это позволяет установить примерную локализацию деревни *Вымчанье* — в ареале современной деревни Удосолово.

△ 31 мая 1639 года пустошь пожалована адмиралу Erich Rijning. В 1675 году она экспроприирована, в 1680-е годы сдана в аренду генералу и губернатору Märten Sahueltz. 23 февраля 1689 год пустошь арендовал полковник (имя трудночитаемо), 26 июля 1694 года арендатором стал Märten Erichsson Enberg, который получил пустошь на 6 лет.

● *Вымца* в погосте Никольском Шереховичах (НПК VI : 890).

2. † *Е р м о л и н о* 1500 (НПК III 563) — Рат.П. † *Wermolinn* 1585 (RJ, л. 13); *Wermolin* 1586 (RJ, л. 13); *Wermolinn* 1587 (RJ, л. 2); *Wermolinn* 1588 (RJ, л. 8); *Wermo-*

lina 1589 (RJ, л. 3) — Rat.S. † *Jermolino Öde* 1618—1623 (JI-C, л. 72); *Jermolino Ödhe* 1626 (IR, л. 13); *Jermelina Ödhe* 1634 (JI, л. 22); *Jormolina öde* 1645 (JI, л. 19); *Jermolina ödhe* 1647 (JI, л. 35); *Jermolina öde* 1651 (JI, л. 67); *Jermelin* 1667 (KIE); *Sermelino* 1667 (Faber); *Järmolina ödhe* 1670 (JI, л. 144); *Jermolina Håff* 1678 (JI, л. 123); *Jamma* 1682 (EIL); *Jermolina Håff* 1684 (JI, л. 68); *Jermolina Håff* 1690 (JI [без пагинации]); *Jermolina Håff* 1699 (JI, л. 71); *Iermolinna* 1699 (C33); *Jermolina* 1704 (And.); *Järmoberg Hoff* 1827 (Берг.) — Rat.P.

▲ рус. Ермол < Ермолай.

|| Деревня картографирована. Располагалась примерно между деревнями Велькота и Удосолово, к северо-востоку от деревни Велькота, ближе к лесу. Как следует из топонимического ряда, в 1583—1589 годы она была населенным пунктом, но к 1618 году запустела. С 1670-х годов пустошь поместье.

△ В 1641 году пустошь пожалована Erich Nilss Erkellsson. Письмо подписал генерал-губернатор Ливонии Нильс Ассерсон Маннерскельд. 17 сентября 1645 и 3 мая 1647 года она пожалована Harald Igelström. В 1670 году оставалась во его владении, однако ей предназначалось стать усадьбой — *till håfsläger*. В JI 1678 года сказано, что потомки Harald Igelström не смогут владеть поместьем, поскольку оно экспроприировано короной. В JI 1684 года говорится, что поместье относится к владениям короля и конфисковано у арендатора Claus Jacobsonn за неуплату. Однако в JI 1690 года читаем, что с 27 апреля 1689 года поместье снова сдается в аренду на 6 лет ритмейстеру Hanssen Gersten, с 4 февраля 1695 года аренда продлена на 6 лет, как следует из JI 1699 года.

3. † И з о р и [у монастыря] 1500 (НПК III 551) — Карг.П. † *Izori bij* 1583 (RC, л. 11); *Jtzori bij* 1584 (RC, л. 9); *Jttzori by* 1585 (RC, л. 11); *Jtzora bij* 1586 (RC, л. 12); *Jtzora* 1587 (RC, л. 12); *Jtzora bij* 1589 (RC, л. 7) — Karg.S. † *Isåra By* 1618—1623 (JI-C, л. 34); *Isora bij* 1626 (IR, л. 37); *Jsora Bij* 1634 (JI, л. 27); *Jssora bij* 1645 (JI, л. 22); *Jsara bij* 1647 (JI, л. 39); *Jssora bij* 1651 (JI, л. 76); *Jssora bij* 1670 (JI, л. 160); *Isora* 1678 (JI, л. 137); *Isora* 1684 (JI, л. 73); *Isera* 1699 (C33); *Jsera* 1704 (And.); *Isera* 1827 (Берг.) — Karg.W.P.

▲ Этимология топоосновы *изор-* в составе поселений Водской и Шелонской пятин до сих пор вызывает разногласия. Распространенная точка зрения о том, что все названия с этой топоосновой, выявленные в писцовых книгах (*Изори у монастыря*, *Изоринское* в Каргальском погосте, *Изорняки* в Кипенском погосте, две деревни *Изори над озером Белым* в Будковском погосте, *Изори* в междуречье рек Оредеж и Луга и *Изори*, расположенная напротив места впадения реки Сабы в Лугу), необходимо соотносить с ижорским населением, впервые высказана Б. Б. Кафенгауз (1952 : 136, 138) и позже поддержана и развита О. И. Коньковой. Она апеллирует к этимологическому «бумерангу»: этноним *ingere*, попавший в русский язык и оформившийся как *ижора*, с течением времени снова возвращается в ижорский язык в форме *изора*, что наблюдается в поздних самоназваниях сойкинской и оредежской ижорских группировок, причем зафиксированные в эстонском языке словоформы *isurid* и *isorid* указывают, что эстонцы именно так называли ижору (Конькова 2009 : 56), хотя исследовательница не поясняет причины появления форм *isur-/isor-* в самом эстонском языке (возможно, через опосредованный контакт с русскоязычным населением). Не комментируется и утверждение о том, почему этноним *ingere* (о его происхождении ничего не говорится) на почве русского языка оформился как *ижора*, что не находит ни фонетических объяснений, ни достоверных семантических аргументов (Кабинина 2003).³ Доказывая прямую связь между *ижора* и *изори*, О. И. Конькова, в частности, пишет, что

³ Ближайший источник рус. *ижора* (*ижера*) и связанного с ним летописного этнического наименования *ижеряне*, *ижоряне* следует усматривать, по мнению Н. В. Кабининой, в фин. диал. *yysyrjäinen*, *yysyrjäinen*, *yysyrjäinen*, *yms(s)yrjäinen* 'грубый, неприветливый'.

Изори у монастыря в шведских документах начала XVII века засвидетельствовано как *Inkere*. Документы нам неизвестны (О. И. Конькова не дает ссылку), поскольку, как видно из топонимического ряда, название *Inkere* селение *Изори* не носило в период шведской Ингерманландии. Стремление увидеть былое присутствие ижорского этнического следа в каждом селении, имеющим в названии топооснову *изор-*, не совсем обоснованно. По нашему мнению, обойдены вниманием другие этимологии этого интересного онома. Так, в Новгородской области и на Северной Двине отмечен глагол *изорать* 'распахать (сохой, плугом)' (СРНГ 13 : 164) — ср. *изорать* 'взорать все, вспахать или испахать' > *изорник* 'оратай, пахарь, хлебопашец' (Даль 2006 I 33). Предполагаемое тождество финского племени ижора и изорников нельзя считать доказанным, в частности, потому что «нормы фонетики славянских языков не объясняют изменение слова ижерянин в изорник», учитывая и то, что слово *изорник* было известно в Пскове и в Великом Новгороде — т. е. как *изорь*, *изори*, так и *изорник* в целом в северно-русских говорах не зафиксированы, но и в прибалтийско-финских языках *isor-/isur-* (*izor-/izur-*) 'участок пашни, поле, земля' тоже не отмечаются. Ю. Ю. Трусман полагает, что анализируемый ойконим *Изори* возводится к саам. *issuras* 'гадкий, ужасный' (о почве?); при этом ойконим *Изорники* (Кипенской погост) этимологизируется через лат. *aizara, aizars* 'участок пашни', а также коми *izör* 'заросшее, запущенное поле' (Трусман 1898 : 97), что коррелирует между прочим с коми *изөр* 'истощенный, уплотненный' и *изөрму* 'истощенная земля, уплотненная почва' (Жилина 1985 : 157). Похожая параллель обнаруживается в Гдовском уезде, где *изорь* 'запущенная полоса, пустырь', но при этом этимология формы неясна (Трусман 1885 : 13). По нашему мнению, при наличии некоторых расхождений в поиске этимологического решения, форма *изор-* может с определенной долей вероятности выводиться средствами балто-славянского языкового контакта: с одной стороны, она довольно прозрачна в русском языке — префикс *из-* и корень *ор-* (> *орать*) 'работать, пахать' (*из-ор-ать* ~ *ис-пах-ать*), с другой, наблюдается очевидная корреляция со славянскими и балтийскими языками: польск. *zorać* 'пахать, вспахать', сербск. *изор* 'хлеб в оплату за оранье', *изорати* 'выорать, приобрести что-нибудь за оранье' (ссылаясь на П. А. Аргунова), литов. *išarti* 'вспахать, распахать', латыш. *aizara, aizars* 'участок пашни' (Мжельская 1955 : 31). Отсюда, соответственно, этимологизируется и образованная от основы *изор-* форма *изорник*,⁴ которая употреблялась в период псковской самостоятельности и вышла из употребления после присоединения Пскова к Москве, когда резко изменилась вся жизнь в Пскове (Мжельская 1955 : 29—30): 'пахарь, земледелец'; 'земледелец, нанимающий для обработки чужое поле'; 'крестьянин, земледелец, получивший покруту от хозяина и потому обязанный служить ему известное время'; 'лишенный средств производства вольный человек, вынужденный сесть на чужую землю и привлекаемый на нее более льготными условиями, чем те, в которых жил крестьянин-«старожилец»'; 'бывший недавний смерд, сейчас лишенный средств производства, своей экономической природы и тем самым — своего звания' и др. (Астахина 2018).

II В начале XVI века деревня принадлежала мужскому монастырю *Елисейевой пустыни*, который находился на р. Сиса (НПК III 551). В шведских II населенный пункт значился в составе земель при монастыре *Jeliseoff Kloster* (совр. деревня Монастырьки). Кроме деревни *Изори*, в монастырскую вотчину входили современная деревня Вассакара и три исчезнувшие к XVIII веку деревни *Dubroua bij, Durkoua gora bij* и *Kaidanna Ödhe* (на *Койдомъ* — НПК III 551). В II деревня упоминается в связке с *Durkova bij*.

△ 20 ноября 1622 года деревню получил в лен Богуслав Розен. С 27 сентября 1638 года пустошь перешла во владение полковника Joen Pedersonn Jerenlod,

⁴ Подробнее см. Астахина 2018.

который владел ею до 30 апреля 1649 года, когда у пустоши появился новый владелец Габриэль Оксеншерн.

• *Изори* (НПК III 301, 322, 325; НПК V 282); *Изорники* (НПК III 648, 669); *Изоринское* (НПК III 527, 548); *Изорь* (НПК IV 505); *Изорь* (НПК V 490).

•• *Большие Изори* (ЛО, Лужский район), *Изори* (ЛО, Волосовский район), *Изора* (ЛО, Гатчинский район).

4. † *Марковъ дворъ* 1500 (НПК III 557) — Рат.П. | *Marckoffua bij* 1583 (RJ, л. 11); *Markoffuabij* 1584 (RJ, л. 17) — Rat.S. | *Markouo By* 1618 (JI-C, л. 66); *Markoua Bij* 1626 (IR, л. 13); *Markoua Bij* 1634 (JI, л. 22); *Markoua bij* 1640 (JI 1640, л. 26); *Markoua bij* 1647 (JI, л. 35); *Markoua bij* 1651 (JI, л. 66); *Markinoza* 1667 (Faber); *Markoua bij* 1670 (JI, л. 142); *Markowa Bijij* 1678 (JI, л. 121); *Markowa bijij* 1684 (JI, л. 67); *Markofwa bijij* 1690 (JI [без пагинации]); *Markofwa bij* 1699 (JI, л. 69); *Markova* 1699 (C33); *Markova* 1699 (Was.); *Markova* 1704 (And.) — Rat.P.

▲ рус. *Марков* < *Марк*. О многозначности термина *двор* писал еще Э. М. Мурзаев. Первоначально — жилые или хозяйственные постройки, с XVII века — помещение для скота при доме. Огороженный участок земли при доме. Термины *двор*, *дворик*, *дворец* в названиях населенных мест говорят об определенном типе населенных пунктов. Для Белоруссии И. Я. Яшкин приводит шесть значений термина *двор*, отмечая 'дом, административная единица, панская усадьба'. Аппелятив *дворец* в Восточной Сибири получает новое содержание 'небольшие ложбины на солнцепеке в верховьях рек, поросшие лесом' (Мурзаев 1984 : 174). По В. И. Далю, под двором понимались семья со своим жильем, крестьянская гостиница для проезжих, а также любое казенное или общественное здание (двор монетный, печатный, колымажный, пушечный, гостинный, кормовой, казенный, сытный и т. д.) (Даль 2006 : 477). Поселение *Марковъ дворъ* — в топонимическом отношении уникальное в Западной Ингермандии (Копорский, Ратчинский, Толдожский погосты), поскольку ойконимов с термином *двор* больше не зафиксировано.

|| Деревня исчезла к началу XVIII века. Картографирована. Населенный пункт находился к северо-западу от деревни Фалилеево, в сторону р. Сяглица.

△ 27 января 1634 года пустошь пожалована Богуславу Розену и его супруге пожизненно. 4 октября 1646 года жалование продлено. Далее 14 мая 1651 года жалование снова продлено. В 1675 году деревня экспроприирована короной. В JI говорится, что пустошь принадлежит королю и сдается в аренду ритмейстеру Hendrich Rosen (очевидно, кому-то из потомков Богуслава Розена). В JI 1699 года снова отмечено, что пустошь арендует на 6 лет ритмейстер Hendrich Rosen.

• *Большой Двор* в Спасском Городенском погосте (ПКВП 2 : 122, 124), *Большой Двор* в Путкеле в Ивановском Куйвошском погосте (ПКВП 2 : 179), *Большой Двор* на Влоге в Ивановском Куйвошском погосте (ПКВП 2 : 173), *Большой Двор* на Кавгале в Воздвиженском Корбосельском погосте (ПКВП 2 : 212), *Большой Двор* на Лембагале в Ивановском Куйвошском погосте (ПКВП 2 : 153), *Васьково Средний Двор* в Ивановском Куйвошском погосте (ПКВП 2 : 180), *Задний Двор* в Городенском погосте (ПКВП 2 : 8), *Нижний Двор* на Сиротали в Воздвиженском Корбосельском погосте (ПКВП 2 : 218), *Саря большой Двор* в Егорьевском Лопьском погосте (ПКВП 2 : 77), *Средний Двор* в Городенском погосте (ПКВП 2 : 8), на Петчеле *Большой Двор* в Егорьевском Лопьском погосте (ПКВП 2 : 73), *Дворец* на реке Тосна в Никольском Ижерском погосте (ПКВП 2 : 373), *Дворцовая* в Городенском погосте (ПКВП 2 : 23, 24), *Дворцовое* в Шапках в Никольском Ярвосоельском погосте (ПКВП 2 : 454), *Часть Дворы* на реке Охте в Воздвиженском Корбосельском погосте (ПКВП 2 : 210), *Задней двор* на реке Назия в Никольском Ярвосоельском погосте (ПКВП 2 : 463).

5. † *Нетковъ* 1500 (НПК III 558) — Рат.П. | *Nötkouabij* 1583 (RJ, л. 11); *Nettkouabij* 1584 (RJ, л. 17); *Nottkoff* 1585 (RJ, л. 12); *Notkoff* 1586 (RJ, л. 12); *Notkoff*

1587 (RJ, л. 2); *Nottkoff* 1588 (RJ, л. 8); *Nötkowa* 1589 (RJ, л. 3) — Rat.S. | *Neetkouo Ödhe* 1618—1623 (JI-C 66); *Needkouo* 1626 (IR, л. 13); *Nedkoua Ödhe* 1634 (JI, л. 23); *Nedkoua ödhe* 1640 (JI 1640, л. 26); *Nädkoua Ödhe* 1647 (JI, л. 35); *Nädkoua öde* 1651 (JI, л. 66); *Nätkoua ödhe* 1670 (JI, л. 142); *Nedkofwa öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Nedkofwa Öde* 1699 (JI, л. 69) — Rat.P.

▲ эст. *nõgu, nõu, nõo, nõgu, nogu* 'впадина' (EMS); фин. *notko* 'вязкий, податливый жидкий', кар. *notkie*, люд. *notkei ~ notkie, notkia, notkii, notkieñe*, ливв. *notkei*, вепс. *notked* 'жидкий'; *notked* 'вязкий (напр. о болоте)' (СОС 156); иж. *notko* 'низкое место'; 'мелководье между двумя точками возвышенности' (значение отмечается в нижнелужском диалекте ижорского языка) (Nirvi 1971 : 347); вод. *nõtka, nõtko, nõtku, notku* 'долина'; 'лог, ложбина'; 'низменность, низкое место, низкий, тряский, мокрый (о почве), мокрая низина, трясина' (VKS 82—83); сев.-инг.-фин. *notko* 'ложбина' (PIM 222).

|| Деревня не картографирована. По-видимому, исчезла как полноценный населенный пункт еще к 1618 году, хотя не исключено, что даже раньше — к 1583 году, поскольку в материалах BFR уже внесена в список запустевших при московском правлении деревень. Начиная с 1678 года пустошь упоминается в привязке к современной деревне Горки (Фалилеевское сельское поселение Кингисеппского района). Возможно, деревня *Нетково* когда-то находилась в ареале деревни Горки.

□ 27 января 1634 года пустошь пожалована Богуславу Розену. 7 июля 1645 года жалование продлено. В 1675 году она экспроприрована короной. В JI 1684 года говорится, что пустошь принадлежит королю и сдается в аренду ритмейстеру Hendrich Rosen (видимо, кому-то из потомков Богуслава Розена). В JI 1699 года сказано, что пустошь арендуется на 6 лет ритмейстером Hendrich Rosen.

6. †♠ *С т е б л о в о* 1500 (НПК III 557) — Пат.П. | *Steloffua bij* 1583 (RJ, л. 11); *Steloffuabij* 1584 (RJ, л. 17) — Rat.S. | *Stebleuo Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 67); *Steblewo Ödhe* 1626 (IR, л. 13); *Steblova Ödhe* 1634 (JI, л. 23); *Steblova ödhe* 1640 (JI 1640, л. 26); *Steblova öde* 1645 (JI, л. 19); *Steblova ödhe* 1647 (JI, л. 35); *Steblova öde* 1651 (JI, л. 66); *Stäblova ödhe* 1670 (JI, л. 142); *Steblova öde* 1678 (JI, л. 121); *Steblova* 1684 (JI, л. 68); *Steblofwa* 1690 (JI [без пагинации]); *Stäblofwa* 1699 (JI, л. 70); *Steblova* 1699 (C33); *Steblova* 1704 (And.) — Rat.P.

▲ Деантропонимное происхождение. Ойконим произошел от имени помещиков Стебловых (Максима Васильевича, Семена Матвеевича и Фомы Матвеевича), которые имели вотчины, в том числе, в Ратчинском погосте Водской пятины, где находилась деревня *Стеблово*: «Великого князя деревни Фоминские да Сенкиньские Матфьевых дѣтей Стеблова, да Максимовские Васильева сына Стеблова жъ» (НПК III 557). Кроме деревни Стеблово к вотчине относились деревни *Марковъ дворъ*, *Нетково* и *Сяглици*.

|| Деревня исчезла к началу XVIII века. Картографирована. Населенный пункт находился к востоку от деревни Домашево, в сторону деревни Утешение.

□ 27 января 1634 года пустошь пожалована Богуславу Розену. 27 июля 1645 года жалование продлено. В JI 1678 года сказано, что потомки Богуслава Розена более не смогут владеть пустошью, потому что она экспроприрована короной. В JI 1684 года говорится, что пустошь принадлежит королю и сдается в аренду ритмейстеру Hendrich Rosen (видимо, кому-то из потомков Богуслава Розена). В JI 1699 года снова отмечено, что с 20 мая 1696 год пустошь арендует на 6 лет ритмейстер Hendrich Rosen.

7. †♠ *С я г л и ц и* 1500 (НПК III 558) — Пат.П. | *Seglitsi bij* 1583 (RJ, л. 11); *Seglitzibij* 1584 (RJ, л. 17); *Säglitz* 1585 (RJ, л. 12); *Seglitz* 1586 (RJ, л. 12); *Seglitz* 1587 (RJ, л. 12); *Säglitz* 1588 (RJ, л. 8); *Säglitz* 1589 (RJ, л. 3) — Rat.S. | *Säglitzi Ödhe* 1618 (JIC 66); *Säglitza Ödhe* 1626 (IR13); *Säglitza Ödhe* 1634 (JI, л. 23); *Säglitza ödhe* 1640 (JI 1640, л. 26); *Säglitza ödhe* 1647 (JI, л. 35); *Säglitza öde* 1651 (JI, л. 66); *Säglitza* 1670 (JI, л. 142); *Säglitza Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Säglitza Öde* 1699 (JI, л. 69);

Seglitz 1699 (СЗЗ); *Seglitz* 1704 (And.); *Їратсіна* 1704 (Шхон.); *Teglitsa* 1827 (Берг.) — Rat.P.

▲ Топооснова *segl-/sägl-* не этимологизируется средствами прибалтийско-финских языков. Можно было бы предположить, что в топооснове произошла метатеза *lg > gl* (пбф. *sälg* 'жеребенок' > *sägl*). Однако такой вариант не находит подтверждений в других прибалтийско-финских топонимах (при уже исследованных и доказанных *gt > rg*, *-niemi*, *-net* > -мень, *gv > vr*, *dv > вд*, *bd* и не только), разве что в свое время высказанное А. К. Матвеевым предположение о метатезе *lg > gl* в отношении мар. *нулго* 'пихта' и кар. *negla* 'игла' (Серебреников 1970 : 58). Маловероятна и этимология через вод. *sigla*, кар. *šiekla*, вепс. *segl* (ср. фин. *seula*, эст. *sõel*) 'решето' (СОС 264), так как непонятно, как это может быть связано с мотивационной основой названия населенного пункта. Кроме того, обилие древнерусских названий с топоосновой на *сегл-/сягл-*там, где не было следов прибалтийско-финского населения, тоже не поддерживает эту гипотезу.

Присоединяясь к мнению В. Л. Васильева, полагаем, что с учетом др.-новг. и др.-пск. перехода **dl > gl* (ср. с деревней *Радлицы/Раглицы* в истоках р. Луги), основа *сегл-* < **sedl-*: чеш. *sidlo* 'местонахождение, сидение', словац. *sidlo* 'место жительства; центр', чеш. *sidliti* 'жить, проживать; иметь резиденцию', словац. *sidlit'* 'проживать; селиться', польск. *sidlić się* 'селиться', в.-луж. *sydlo* 'местопребывание; жилище; место службы', н.-луж. *sedlo* 'жилище' и т. п. Здесь прослеживается и общевосточнославянская рефлексация *л < *dl*: рус. *расселина* (ср. чеш. *rozsedlina* то же, а также др.-рус. *селина* 'жилище, постройка' (XV век)), что дало ойконимы и гидронимы типа *Селинский*, *Селица*. Ср. с современной деревней *Селище* (ЛО, Волосовский рн, Рабятицкое сп), которая имела варианты на исторических картах: *Säglitsa* (And.), *Зяглица* (Шхон.). Топооснова *сегл-/сягл-* относится к одной из древнейших основ в ряду новгородской архаичной *Сегл*-топонимии, которая свидетельствует о наличии **sedl-* в поселенческой терминологии ранних славянских говоров Русского Северо-Запада (Васильев 2012 : 498—499). Меню гласных в основах *сегл-/сягл-* можно объяснить либо через апел. *сѣлый* 'уплотнившийся от долгого лежания' Валд. (Васильев 2012 : 499), либо через др.-рус. *сячи* 'достать, схватить, захватить' или *сяг* 'деревянный крючок при подледном лове рыбы' (СРНГ 43 : 191). В этом смысле прослеживается некоторая корреляция с рус. *тяглица* 'часть невода', Пудожский район (Карелия), тоже связанного с рус. *тяглицы* 'рабочие рукавицы из грубой материи, брезента или из кожи'. Употребляется рыбаками, когда тянут невод из воды Астрах. (СРНГ 46 : 63).

От деревни сохранилось название ручья *Сяглица*. Он протекает по лесу мимо деревни Фалилеево и впадает в р. Сума.

II Деревня исчезла к началу XVIII века. Картографирована. Населенный пункт находился к северо-западу от Фалилеево, в районе ручья Сяглица, возможно, на его правом берегу.

□ 27 августа 1637 года пустошь пожалована Богуславу Розену. 7 июля 1645 года жалование продлено. В 1675 году она экспроприирована короной. В II 1684 года говорится, что пустошь принадлежит королю и сдается в аренду ритмейстеру Hendrich Rosen (видимо, кому-то из потомков Богуслава Розена). В II 1699 года отмечено, что пустошь арендует на 6 лет ритмейстер Hendrich Rosen.

● *Сеглица* в Никольском Ястребицком погосте (НПК III 784, 789), *Сеглицы* в Богородицком Врудском погосте (НПК III 853, 856), *Сеглицы* в Которьском погосте (НПК IV 87), *Сеглицы* в Лядском погосте (НПК V 553, 560), *Сеглиница* в Михайловском погосте (ПКВП 2 : 94), *Сеглыня* в погосте Никольском Забережье (НПК VI 478).

●● *Сяглицы* (поселок и деревня) (ЛО, Волосовский рн., Большеврудское сп), *Большие Сяглицы* (ЛО, Волосовский рн, Большеврудское сп), *Сягло* (ЛО, Кин-

гисепский рн, Пустомержское сп), *Сёгла* (ЛЮ, Бокситогорский рн, Бокситогорское сп).

8. †Ш *Ш е р е с т к и н о* 1500 (НПК III 557) — Рат.П. † *Käretschinabij* 1583 (RJ, л. 11); *Kärettsnabij* 1584 (RJ, л. 17); *Seretkinn* 1585 (RJ, л. 12); *Seretkinna* 1586 (RJ, л. 12); *Serätkinn* 1587 (RJ, л. 2); *Serättkinn* 1588 (RJ, л. 8); *Serostkina* 1589 (RJ, л. 3) — Rat.S. † *Hierestkino Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 69); *Hieresthino Ödhe* 1626 (IR, л. 13); *Hiereschina Ödhe* 1634 (JI, л. 22); *Hireskina öde* 1645 (JI, л. 19); *Heretkhijna ödhe* 1647 (JI, л. 34); *Häratskino öde* 1651 (JI, л. 65); *Hiriskina* 1667 (Faber); *Härätshino* 1670 (JI, л. 138); *Häratschino* 1678 (JI, л. 117); *Hijriistinas* 1683 (Dahl.); *Häradschino* 1684 (JI, л. 66); *Häradskino* 1690 (JI [без пагинации]); *Häradskina* 1699 (JI, л. 68); *Häradskino* 1690 (JI [без пагинации]); *Häradskino* 1699 (JI, л. 68); *Häradskino* 1699 (C33); *Heretskino* 1699 (Was.); *Häradskino* 1704 (And.); *Häradskina* 1827 (Bergr.) — Rat.P.

▲ Из рус. диал. *шерестка/серестка, шерсть/сересть* 'шерсть' < др.-рус. *сьръсть, сересть* < праслав. **srъstь* (сербск.-цслав. *сръсть*, словен. *srst* 'шерсть животного, щетина', чеш. *srst* 'шерсть на животном', словац. *srst*, польск. *sierśc*). Древнерусские варианты в XV—XVI вв.: *сьръсть* = *сьръсть* = *серсть* = *сересть* 'шерсть, шерстяная ткань' (Срезневский 1903 : 884). Ср. рус. диал. *шерестí(е)ть* 'шевелиться, копаться, производя шорох, поскребывать, шелестеть чем' (Даль 2006 : 610), а также с рус. диал. *шерстка* 'веки на глазах' (Трусман 1898 : 361). Наряду с такими примерами, как *вблок, горос* (горсть), *дёрен, жередочка, холомок, черевь, четверег, чёлон, торог* и др., форма *шерёстка* представляет собой модель второго полногласия (**ТърТ* > *ТъръТ*, **ТърТ* > *ТъръТ*), характерную в прошлом для севернокривичских говоров и древненовгородского диалекта и представленную в говорах севернорусского наречия (ДАРЯ 1 : 193—194): *Зыпка у мужа была прилажена к следе, анной ногой кацаеш, а рукам шерёстку прядёш, шубницы шьёш* (о том, как шили шубарки — теплые рукавицы с одним пальцем из овчины). Псковский район (ТБПК 191). Аппелятив *шерсть* дал много русских фамилий (*Шерстн(е)в, Шерстюков, Шерстюк*), известных еще с XVI века — *Шерсткинь Иванъ Семеновъ*, помещик деревни Ивашковы в Городке Деман (НПК II 556). Некоторые из них связаны с ремеслами и профессиями: *Шерстобитов/Шерстобьев* (валяльщик, сукновальщик), *Шерстьянкин/Шерстняков* (торговец шерстью). При этом встречаются фамилии, образованные от прозвищ: *Лихошёрстов* (лихая шерсть). Рискнем предположить, что анализируемый ойконим образован от древнерусского имени-прозвища *Шерестка*, что в дальнейшем могло дать фамилию *Шересткин/ Шерсткин* (Унбегаун 1989). Такое прозвище человек получал либо по обильному волосяному покрову на теле, либо через метонимический перенос, обозначающий характер — грубый, неприветливый, неуживчивый. В этом смысле интересна аналогия с одной современной фамилией жителей поморских деревень, восходящей к карельскому антропониму *Карвариндин* < кар. *karva/rinta*, где *karva* 'шерсть, волосы', *rinta* 'грудь, букв. волосатая грудь'. Метонимический перенос наблюдается и в эллиптической карельской фамилии *Čiili* — рус. Ежиков < *čiilin/karva* 'неуживчивый, букв. ежовая шкура' (Захарова, Кузьмин, Муллонен 2020 : 331).

II Деревня исчезла к началу XVIII века. Картографирована. Населенный пункт находился к югу от деревни Унатицы, в сторону деревни Лоузно.

△ 29 июля 1643 года пустошь пожалована провиант-мастеру Нарвы Claus Erichsson с освобождением от уплаты налогов сроком на 3 года. Жалование выписывал генерал-губернатор Ингерманландии Эрик Юлленшерна. В II 1651 года сказано, что пустошь пожалована вдове Claus Erichsson пожизненно (королевское письмо от 11 июля 1645 года). Видимо, в 1660-е годы пустошь стала поместьем. В II 1670 года говорится, что поместье пожаловано потомкам Claus Erichsson. В 1675 году оно экспроприировано короной, по постановлению комиссии Ингерманландии. В II 1684 года читаем, что поместьем владеет ассессор и окружной судья Johann Stiernstråhl. В II 1690 года поместье арендовал полковник Jacob von Berentz.

9. † *Burchoua bij* 1583 (RC, л. 11); *Burchoua bij* 1584 (RC, л. 9); *Durchoua by* 1585 (RC, л. 11); *Durchoua bij* 1586 (RC, л. 11); *Durchoua* 1587 (RC, л. 11); *Durchoua bij* 1589 (RC, л. 7) — Karg.S. † *Durkoua Gora By* 1618—1623 (JI-C, л. 34); *Durkoua gora bij* 1634 (JI, л. 27); *Durkoua Bij* 1645 (JI, л. 22); *Durkoua bij* 1647 (JI, л. 39); *Durkoua bij* 1651 (JI, л. 76); *Durkoua bij* 1670 (JI, л. 160); *Durkoua bij* 1678 (JI, л. 137); *Durkoua* 1684 (JI, л. 73) — Karg.W.P.

▲ Ойконим толкуется как **Дуркова Гора*, восходит к русскому прозвищу *Дурко*: например, дворовый *Судокоть человекъ Дурко* деревни Зелепско Хмерского погоста (НПК V : 125), дворовый *Дурко* Дремяцкого погоста (НПК V 495); *Дурковъ* — пруд в Деревской пятине. Ю. Ю. Трусман этимологизирует этот гидроним через коми *durk* 'нечистый, гадкий мерзкий' и фин. *turkka* 'злополучный, бедняга, гадкий человек' (Трусман 1898 : 78).

Этимология формы *Дурко* имеет несколько интерпретаций. Представляется довольно прозрачной мотивировка через апеллятив *дурь* — прозвище *Дурко* благодаря суффиксу субъективной оценки -к-(о) — человек мог получить за глупый вид, выражение лица. Ср. с *Дурко*, обозначающим черты характера / темперамент / особенности поведения у жителей Черниговщины (Ефименко 2009 : 44). Ср. также с топонимами **Старковщина* < *Старко*, **Турковщина* < *Турко*, образованными по той же модели. При этом *дурко́*, *дурка* (пренебрежительное прозвище) 'глупая женщина, говорящая что-либо, не подумав' оренб., не исключается влияние украинских фамилий на -ко (БСПП 207). Если отталкиваться от корреляции *дурко* ~ *дурка*, ср. с *дурка* 'полущубок, коротенькая шубейка' костр. (СРНГ 8 : 267). Очевидно, диалектный вариант заимствован из прибалтийско-финских языков: *дурка* < фин. *turkki* 'шерсть, шуба', кар. *turkki* 'пальто на меху', иж. *turkki* (Kurgula) 'короткая шуба с матерчатым покровом или без него', (Sarove) 'перья у кур', вод. (Краколье, Маттия) *turkki* 'шуба' ~ сев.-саам. *dorka* 'шуба', саам. *turkka* 'шуба, тулуп'.

II В описаниях Водской пятины 1499/1500 года населенный пункт не упоминается. Деревня сформировалась на примонастырских землях вокруг монастыря Елисевой пустыни (см. объяснение к *Изори*). Поселение находилось недалеко от современной деревни Монастырьки, к юго-востоку от нее, ближе к р. Систа. В II она упоминается в связке с *Изори*.

△ 20 ноября 1622 года деревню получил в лен Богуслав Розен. С 27 сентября 1638 года она перешла во владение полковника Joen Pedersonn Jerenlod, который владел ею до 30 апреля 1649 года, когда у пустоши появился новый владелец Габриэль Оксеншерна.

10. † *Duproua bij* 1583 (RC, л. 11); *Duproua bij* 1584 (RC, л. 9); *Duproua* 1585 (RC, л. 11); *Duproua by* 1586 (RC, л. 12); *Burchoua* 1587 (RC, л. 11) — Karg.S. † *Dubroua By* 1618—1623 (JI-C, л. 35); *Dubroua Bij* 1634 (JI, л. 27); *Dubroua öde* 1645 (JI, л. 22); *Dubroua ödhe* 1647 (JI, л. 39); *Dubroua öde* 1651 (JI, л. 76); *Dubroua ödhe* 1670 (JI, л. 160); *Dobroua Öde* 1678 (JI, л. 137); *Dubroua ödhe* 1684 (JI, л. 73) — Karg.W.P.

△ 20 ноября 1622 года пустошь получил в лен Богуслав Розен. 27 сентября 1638 года она перешла полковнику Joen Pedersonn Jerenlod, который владел ею до 30 апреля 1649 года, когда появился новый владелец Габриэль Оксеншерна.

11. † *Kihtola bij* 1583 (RJ, л. 14); *Kihtolabij* 1584 (F.418:16, л. 12); *Kichtill* 1585 (RJ, л. 9); *Kichtill* 1586 (RJ, л. 9); *Kichtill* 1587 (RJ, л. 1); *Kichtill* 1588 (RJ, л. 8); *Kichtola* 1589 (RJ, л. 3) — Karg.S. † *Kichtola öde* 1618—1623 (JI-J, л. 167); *Kichtola öde* 1626 (IR, л. 113); *Kichtala öde* 1645 (JI, л. 10); *Kichtala öde* 1647 (JI, л. 19); *Kichtolla öde* 1651 (JI, л. 26); *Kichtola hööslag* 1670 (JI, л. 62); *Kiktola* 1678 (JI, л. 43); *Kiickolla* 1684 (JI, л. 36); *Kieckolla* 1690 (JI [без пагинации]); *Kickolla* 1699 (JI, л. 26) — Opol.P.

▲ Учитывая *l*-овую структуру топонима, следует отметить, что название имеет деантропонимное происхождение, так как образование ойконимов на *la* от

имен нарицательных нетипично. Средствами прибалтийско-финских языков топооснова *kiht(o)*- не поддается этимологизации, поскольку в ономастике отсутствует личное имя или прозвище, связанное с основой *kiht(o)*-. Полагаем, ответ следует искать в славянских языках. Так, в славянском ономастике регистрируется фамилия *Кикта* с вариациями в русском *Киктев*, *Киктов*, в украинском *Кикоть* (*Misko Kikoth*, XVI век), *Кикот*, *Кикт*, в чешском *Kikta*. Все формы возводятся к **Kykьta*, **Kykьтъ*, **Kykьтъ* (Шульгач 2015 : 78) и имеют непосредственным апеллятивом праслав. **kykutъ*/**kykotъ*/**kykьтъ* 'кулья; пень': словац. *kikut*, *kikot*, ст.-польск. *kikut*, *kiekeć* 'кулья (руки)', ст.-укр. *кѣкоть* 'кулья', укр. *кѣкѣть*, *кѣкоть* 'остаток отрезанного пальца, руки, ноги', а также 'недоразвитая рука, нога', диал. *kíkít* 'обрубок ветки' (ЭССЯ 13 : 260–261). Ср. с *бескыкотный* (< **бескыкотный*) 'неумелый, неловкий, безрукий' новг. (СРНГ 2 : 267), а также с *кокоток* 'сустав пальца (на руке); наружная сторона сустава пальца (на руке)' влг., яросл. (СРНГ 14 : 100). При этом **kykutъ*/**kykotъ*/**kykьтъ* — суффиксальные производные на *-ut*, *-ot*, *-ьt* от **kyka* > словац. *kyka*, 'обрубок, калека; чепец, подкладка под чепец', польск. *kika* 'калека без руки или без пальца' (ЭССЯ 13 : 259, 261). Заметим, что в топонимическом ряду присутствует и вариант ойконима **Kikola*, что лишний раз доказывает правоту приводимой этимологии. Что касается добавления прибалтийско-финского форманта *-la* к предположительно славянской топооснове, уже отмечалось, что многие *la*-ойконимы на территории Финляндии и за ее пределами содержат не только установленные деантропонимные топоосновы, но и антропонимы неизвестного происхождения, многие из которых трудно этимологизируются (Саарикиви 2003 : 136). Несмотря на продуктивность *l*-овой модели для собственно финских имен, основу некоторых таких ойконимов составляют антропонимы германского происхождения, например, *Vihtilä* (*Vihti* — ниже-немецкое личное имя).

II Деревня не картографирована. В русской писцовой документации не зафиксирована. В материалах BFR от 1583 года числится в списке запустевших во время русского царства: «Enn ähr býar som haffue Legadt öde wdi Rýdzenns tidh» (RJ, л. 14). Исчезла как населенный пункт к 1618 году, как название — к началу XVIII века. В II пустошь упоминается в связке с пустошью *Solka*: *Solka och Kiktola*, и до конца XVII века. До 1670-х годов в II статус объекта указан как пустошь, пустоши, появляется помета *hööslag* 'покос'. Земля, видимо, использовалась под сенокосение.

△ 24 сентября 1638 года пустошь получил в лен Reingold Vonn Hagen. 22 сентября 1647 года жалование продлено. Однако в II говорится, что пустошь с 20 июня 1645 года принадлежит Nicolaus Berniken (с 1670 — покос). В 1676 году объект экспроприирован короной, после проведения редукции комиссией Ингерманландии. В II говорится, что с 29 ноября 1683 года арендовал Hindrich Piper. 20 февраля 1690 года аренда перешла к Johan Fallkehen. С 16 апреля 1698 года арендатором на 9 лет стал окружной судья (имя неразборчиво).

12. †‡ С у х о ѳ Р у ч я ѳ 1505 (Гневусев 1908 : 16) — Опол. П. † *Suhoi Rutzei öde* 1618–1623 (JI-J, л. 168) — Опол.П. † *Sukoj Rutzej öde* 1626 (IR, л. 13); *Suchoi Rutzei ödhe* 1640 (JI 1640, л. 26); *Suchoirutzzi ödhe* 1647 (JI, л. 35); *Suchoi Rutzie öde* 1651 (JI, л. 66); *Suchoij Rutzei öde* 1670 (JI, л. 142); *Suchoij Rutzie Öde* 1678 (JI, л. 119); *Suchoij Rutzei öde* 1684 (JI, л. 67); *Suchoi Rutzei Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Suchoi Rutzia Öde* 1699 (JI, л. 69); *Suhnoi Pulsi* 1699 (C33); *Suchoi Rosei* 1704 (And.) — Rat.P.

▲ Ойконим образован от русских слов *сухой* и *ручей*. В районе локализации пустоши фиксируется гидроним *Сухоручей* — небольшой ручей в данной местности.

II Объект картографирован, несмотря на то что на протяжении XVII века регистрировался как пустошь. В русских писцовых книгах отсутствует — исчез к началу XVIII века.

□ 27 января 1634 года пустошь пожалована Богуславу Розену. 7 июля 1645 года жалование продлено. В 1675 году она экспроприирована короной. В ЈІ 1684 года говорится, что пустошь принадлежит королю и сдается в аренду ритмейстеру Hendrich Rosen (по-видимому, кому-то из потомков Богуслава Розена). В ЈІ 1699 года говорится, что пустошь арендует на 6 лет ритмейстер Hendrich Rosen.

IV. Ареал «Котловско-Получьевский»

1. † *К а к и н о* 1500 (НПК III 932) — Толд.П. † *Kackinabij* 1583 (RJ, л. 14); *Kackinabij* 1584 (RJ, л. 12); *Kaickena* 1585 (RJ, л. 6); *Kaickena* 1586 (RJ, л. 5); *Käikinna* 1587 (RJ, л. 1); *Kaikinna* 1588 (RJ, л. 8); *Kaijkina* 1589 (RJ, л. 3) — Told.S. † *Kakinä Ödhe* 1618—1623 (ЈІ-С, л. 50); *Hachieno Ödhe* 1626 (ІІ, л. 5); *Hochgina Öde* 1634 (ЈІ, л. 19); *Hakina Engh* 1645 (ЈІ, л. 18); *Hagina engh* 1647 (ЈІ, л. 32); *Hagina eng* 1651 (ЈІ, л. 57); *Hagina eng* 1670 (ЈІ, л. 122); *Kagina eller Gäckne äng* 1678 (ЈІ, л. 101); *Hagina eller Gäckno äng* 1684 (ЈІ, л. 61); *Kagina eller Gäckna äng* 1690 (ЈІ [без пагинации]); *Hagina eller Gäckno äng* 1699 (ЈІ, л. 61) — Told.P.

▲ Форма ойконима деантропонимическая и связана с одним из древнейших прибалтийско-финских имен-прозвищ: **Kakoi* < *Kak(k)o*, *Kak(k)i* < фин. *kakko*, кар. *kakku*, ливв. *kakk*, *kuakku*, люд. *kuak* 'ком (земли, снега, теста и т.д.); отовило, катушка, кольцо лыжной палки, ржаной хлебец и др.' (Муллонен 1994 : 89; Шилов 2010 : 39), вод. *kakko*, *kakku* 'оладья, лепешка, колобок'; диал. 'кочорка' (VKS 365), сев.-инг.-фин. *kuakku* 'круглый хлебец, булка' (РІМ 132). В эстонском языке *kakk*, кроме 'лепешка', имеет значение 'сова, сыч, филин, сипуха' (EVS). Исходя из этого, можно заключить, что возникновение ойконима *Какино* с посессивным суффиксом *-ино* обусловлено формой антропонима *Kak(k)i*, а не *Kak(k)o*, что объясняется удобством выбора суффикса *-ино*, а не *-ево/-ово*: [*Kak(k)i* + *ино*]. Если бы в основе ойконима был антропоним *Kak(k)o*, и с учетом того, что на русскоязычной почве прибалтийско-финский посессивный суффикс *-oi* передавался как *-уй* (Шилов 2010 : 39), дальнейшее оформление названия пошло бы добавлением к топооснове *-ево*, что видно, например, в ойкониме *Каккуева*. Эта деревня находилась в Шелонской пятине и упоминается в связи с пожарами великокняжеской волостки на пограничье между деревней Лужицы и поселениями в Шелонской пятине за рекой Лугой: «А пожни тоѣ волостки на морѣ на сей сторонѣ Лужицы и межѣ озера Хабалы и Лужицы, да и въ Шолонской пятинѣ за Лугою подѣ Какѣкуевою деревнею да подѣ Мушыюевою деревнею» (НПК III 918). Как параллели, можно найти деантропонимические ойконимы на *-уево* в писцовой документации XVI века, при этом с дальнейшим выпадением суффикса *-oi* (*-уй*), появлением суффикса *-ово* и геминаты на конце топоосновы: *Непуево* (НПК III 505, 518) > совр. деревня *Неппово*, *Нахкуево въ Поморьѣ* (НПК III 539) > совр. урочище *Накково*. Эти ойконимы содержат личные имена (Чибисов 2020 : 533, 534).

|| В материалах BFR 1583 года деревня числится среди запустевших во время русского царства: «Enn ähr býar som haffue Legadt öde wdi Rýdzenns tidh» (RJ, л. 14). С 1626 пустошь упоминается в связке с деревней *Kattila* (совр. деревня Котлы): *Kattila Bij medh Hachieno Ödhe*. Примерно с середины 1640-х годов пустошь стала лугом, пожней и упоминается отдельно от *Kattila*. В ЈІ сказано, что луг (пожня) относится к владениям поместья *Jresna Häff* в Ратчинском погосте. Видимо, сельцо располагалось в ареале современной деревни Котлы.

□ 27 января 1634 года луг пожалован Богуславу Розену, в 1675 году экспроприирован. С 12 января 1683 года его арендовал ритмейстер Hindrich Rosen. 20 мая 1696 года аренда продлена.

● *Какуля* в Городенском погосте (ПКВП 2 : 12).

2. † *Postopolloowitz bij* 1583 (RJ л. 14); *Postopollauitzbij* 1584 (RJ, л. 12); *Pustin polußenn* 1585 (RJ, л. 6); *Postinn polußia* 1586 (RJ, л. 6); *Postinn polusinn* 1587

(RJ, л. 1); *Postinn polusin* 1588 (RJ, л. 8); *Pusto polusia* 1589 (RJ, л. 3) — Told.S. | öde *Polutzßia* 1616 (ULR); *Polutzie Pustoie Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 57); *Polutzia Ödhe* 1626 (IR, л. 5); *Pollutza Ödhe* 1634 (JI, л. 19); *Pollutzia ödhe* 1647 (JI, л. 32); *Polutzia engh* 1651 (JI, л. 55); *Polutzia engh* 1670 (JI, л. 116); *Pustapolsia* 1699 (C33); *Pästa Polutzia* 1699 (Was.); *Pustapolutsia* 1704 (And.); *пѣстанолѣтіа* 1704 (Шхон.); *Pustapolytzia* 1827 (Берг.) — Told.P.

▲ Форма ойконима соотносима с **Пустое Полуچه*. В НПК 1499/1500 года нет его аналогов, хотя есть деревня *Полуچه* (НПК III 908), которой соответствует современная деревня *Полуچه*. Скорее всего, **Пустое Полуچه* образовалось в результате разделения деревни *Полуچه* и ухода части населения (возможно, что новое поселение получило название типа *Полуچه второе* — ср. с *Бродкино* или *Жудово*). Мы полагаем, что название в форме **Пустое Полуچه* деревня получила в годы шведской интервенции и Смуты, когда она запустела. На шведских картах XVII века отмечены две деревни *Полуچه*.

Прибалтийско-финская форма ойконима *Palokka, Pahučči. Palokka* фиксируется в речи жителей деревень *Пески*, *Краколье*, *Бабино*, *Пумалицы*; *Pahučči* (очевидно, адаптированный русский ойконим) обнаруживается в речи прибалтийско-финского населения Иципино. *Полуچه* (с ударением на первый слог) и *Palokka* не являются ни дублетными, ни переводными названиями (Ernits 2019 : 49). Топоним *Palokka* встречается в центральной Финляндии, у озера *Palokkajärve*. Финское название деревни *Palokka* мотивировано словом *palokas* 'горение, возгорание, пожар'. Название можно связать с бывшими прибрежными низменностями и недожжением: берега озера *Palokkajärve* были когда-то богаты березовыми угодьями, сжигание берез дало начало названиям с основой *palokas* (SPK 318). Кстати, прибалтийско-финское название озера *Полуچه* в Кингисеппском районе — *Palokkaanjärve*. Возможно, оба названия имеют общую мотивировочную основу.

Что касается русского варианта *Полуچه*, представляется, что, его можно этимологизировать через рус. диал. *лукá* 'луг, луговина у реки', 'берег излучины реки', 'залив', 'пашня у реки' (СРНГ 17 : 187), что соответствует действительному положению деревни.

Интересно, что в топонимической системе Толдожского погоста **Пустое Полуچه* — не единственный ойконим с компонентом *пустой*. Например, в JI 1618—1623 записана деревня *Verdeia By* (совр. *Вердия*) и находившаяся неподалеку запустевшая деревня *Verdeia Pustaia Ödhe* (JI-C, л. 52). В материалах русской писцовой документации 1505 года отмечены две деревни: *Вирдеа надъ озеромъ надъ Глубокимъ* и другая *Виредя надъ озеромъ надъ Червивымъ* (Гневушев 1908 : 22). Тот факт, что было две *Вердии*, доказывают и материалы BFR — *Tuo Wardj* 1585 (RJ, л. 8), *Thwewardi* 1586 (RJ, л. 8), *Thweuardi* 1587 (RJ, л. 1), *Thueuardij* 1588 (RJ, л. 8), *Twewardij* 1589 (RJ, л. 3), где формы *tuo/twe/thwe/thue* ~ швед. *två* 'два'. Очевидно, вторая *Вердия* возникла между 1505 и 1583 годами, но запустела в 1611—1617 годы, как и второе *Полуچه*. Однако в JI 1678 года обнаруживается дублет для *Verdeia Pustaia Ödhe* — *Mattuautio Öde* (JI, л. 97) < *Matinautio* (совр. деревня *Матовка*) 'пустошь *Матвея*'. Поскольку рядом находится деревня *Маттия* (вод. *Matí, Matičülä, Matii čülä, Mativö, Mativöö čülä, Mat'sivee*), название которой происходит от личного имени *Matí* ~ *Матвей* (Ernits 2019 : 38), корреляция с *Matinautio* очевидна.

|| В материалах BFR 1583 года деревня числится среди запустевших во время русского царства: «Enn ähr býar som haffue Legadt öde wdi Rýdzenns tidh» (RJ, л. 14). Картографирована. Находилась к юго-востоку от современной *Полуچه*, на левом берегу р. *Огневица*.

△ 16 апреля 1646 года пустошь пожалована Frantz Knorring. В JI 1651 года читаем, что пустошь стала лугом, а в JI 1678 года луг уже не упоминается.

V. Ареал «Копанский»

1. †‡ В е р е т е я [у моря] 1500 (НПК III 551) — Карг.П. † *Weretia* 1585 (RC, л. 14); *Weretia* 1586 (RC, л. 15); *Weretia* 1587 (RC, л. 14); *Weretia* 1589 (F.422R:36, л. 9) — Karg.S. † *ödes Wereteij* 1616 (ULR) — Kargalske Pågåst Nurmistå † *Veretia Öde* 1618–1623 (JI-C, л. 40); *Weretia Ödhe* 1626 (IR, л. 29); *Weretina Ödhe* 1634 (JI, л. 28); *Weretzia* 1645 (JI, л. 22); *Weretina* 1647 (JI, л. 40); *Weretzina* 1651 (JI, л. 78); *Weritzina* 1667 (Faber); *Weretzina* 1670 (JI, л. 164); *Weritzina eller Wereteta Öde* 1678 (JI, л. 141); *Weritznia* 1682 (EIL); *Meretzina eller Warata Ödhe* 1684 (JI, л. 74); *Meretzina eller Weretha Ödhe* 1690 (JI [без пагинации]); *Meretzina eller Mereta Ödhe* 1699 (JI, л. 79); *Waratta* 1699 (C33); *Waratta* 1704 (And.); *В ренер* 1704 (Шхон.) — Karg.W.P.

▲ рус. *веретёя*, *веретёя*, *веретей* 'возвышенное сухое место на низменности: среди болот и сырых мест в лесу, на берегу реки и т. п.' (СРНГ 4 : 138); рус. *веретія*, *веретья*, *вереть* 'возвышенная, сухая, непоименная гряда, среди болот или близ берега, образующая в разлив остров; гривка или релка в большом виде; незаливаемое место на пойме; релка, гряда, водопуск, сырт между двух соседних речек' (Даль 2006 : 241). Возможно, из фин. *vieri*, *vierte*, эст. *veer* 'край, берег, сторона, пожара'; фин. *vierteinen* 'отлогий, покатый' (Трусман 1898 : 36). Полагаем, что от этого апеллятива образован ойконим *Viertävä/Viertyvä/Viertöve* — деревня Вердия (ЛО, Кингисеппский район, Котельское сп).

△ 1 августа 1636 года пустошь получил в лен Jordam Bergmast. 19 декабря 1649 года деревня перешла во владение Anthonij Roosenbrögen. В 1676 году комиссия Ингерманландии конфисковала селение. С 29 марта 1686 года пустошь сдавалась в аренду Mårten Erichsson Enberg.

● *Веретейка* и *Веретей* в Келтушском погосте (ПКВП 2 : 238), *Веретейская* в Васильевском Ровдужском погосте (ПКВП 2 : 92), *Веретей* в Никольском Ижерском погосте (ПКВП 2 : 431).

2. †‡ Д у б о в о е [у моря] 1500 (НПК III 550) — Карг.П. † *Duboua* 1583 (RC, л. 12, 27); *Duboua* 1584 (RC, л. 10); *Duboua* 1585 (RC, л. 14); *Duboua* 1586 (RC, л. 15); *Duboua* 1587 (RC, л. 14); *Duboa* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S. † *Dubofschoi Ödhe* 1618–1623 (JI-C, л. 40); *Dubofshoie Ödhe* 1626 (IR, л. 29); *Dubouschoi Ödhe* 1634 (JI, л. 28); *Duboischoj* 1645 (JI, л. 22); *Dubouschoij* 1647 (JI, л. 40); *Dubouschoj* 1651 (JI, л. 78); *Tamispä* 1667 (Faber); *Dubouschoij* 1670 (JI, л. 164); *Dubouschoij el. Tamispä* 1678 (JI, л. 141); *Tonosja* 1682 (EIL); *Dubouschoij eller Tammispä* 1684 (JI, л. 74); *Dubouschoij eller Tammis* 1690 (JI [без пагинации]); *Dubauschoij el.r Tammispä* (JI л. 79); *Tamispä* 1699 (C33); *Tamesta* 1699 (Was.); *Tamispä* 1704 (And.); *Танисч* 1704 (Шхон.); *Tamespa* (*Dubkova*) 1827 (Берг.) — Karg.W.P.

▲ Селение, очевидно, существовало с дублетными названиями: русским *Дубовое/Дубовское/Дубово* и прибалтийско-финским *Tammispää*. Интересен последний вариант: пбф. 'дуб:GEN + голова'. О полисемии апеллятива *pää* в структуре некоторых топонимов Западной, Северной и Центральной Ингерманландии писал А. В. Крюков, он выделил четыре значения: 'край, оконечность (озера, мыса, полуострова, острова, леса и др.)' (*järvenpää*, *niemenpää*, *saarenpää* и др.); 'верхняя часть холма'; 'один из концов деревни'; 'основная часть деревни' (Крюков 2012 : 313–318). Для рассматриваемого ойконима было бы справедливо указать значение 'край, оконечность (озера, мыса, полуострова, острова, леса и др.)', поскольку деревня располагалась на мысу, который и сейчас, кстати, называется *Дубовской*. Вероятность первичности прибалтийско-финского варианта, с которого впоследствии была сделана полукалька на русский язык, достаточно велика (Saloheimo 1999 : 96). Тот факт, что современные атласы до сих пор отмечают название мыса, говорит о том, что с начала XVIII века в устной речи местного населения сохранялось название именно мыса, а не деревни, которая к тому времени исчезла. С другой стороны, интересно заметить, что похожее

название мыса с апеллятивом *rää* фиксируется на Сойкинском полуострове — *Kolkapää* 'угол:GEN + голова'. Некогда это была деревня, а сейчас так называется мыс — *Колгомня* (Атлас). Вопрос о том, почему в одном случае русифицированная форма вытеснила прибалтийско-финскую (*Дубовской*), а в другом прибалтийско-финская сохранилась (*Колгомня*), остается открытым.

|| Селение картографировано. На протяжении 1583—1589 годов оно было пустошью. С 1640-х годов становится полноценным населенным пунктом. Деревня находилась на северо-западе м. Дубовского.

△ 1 августа 1636 года пустошь получил в лен Jordam Bergmast. 19 декабря 1649 года деревня перешла во владение Anthonij Roosenbrögen. В 1676 году комиссия Ингерманландии конфисковала селение. С 29 марта 1686 года пустошь сдавалась в аренду Märten Erichsson Enberg.

3. † Ж у д о в о [надъ озеркомъ надъ Удосолскимъ⁵] 1500 (НПК III 539) — Карг.П. † *Sudoua bij* 1583 (RC, л. 6); *Sudoua bij* 1584 (RC, л. 6); *Sudoua bij* 1585 (RC, л. 9); *Sudoua bij* 1586 (RC, л. 10); *Sudoua* 1587 (RC, л. 9); *Sudoua* 1589 (RC, л. 5) — Karg.S. † *Sudoua bij* 1626 (IR, л. 27); *Sudoua Bij* 1634 (JI, л. 30); *Sudafa* 1667 (Faber); *Sudafa* 1682 (EIL); *Sudafa* 1683 (Dahl.); *Sudenhof* 1699 (Was.); *Sudovahof* 1699 (C33); *Sudova Hoff* 1704 (And.); *Ждова* 1704 (Шхон.); *Sydowen Hoff* 1827 (Берг.) — Karg.W.P

▲ Вероятно, из фин. *suude*, кар. *suuve* 'клин' (той же трактовки придерживается Ю. Ю. Трусман (1898 : 88)). Скорее всего, с последующим переходом (на почве ижорского языка?) *s* > *z* > *ž*, что нашло отражение в фонетической передаче ойконима в древнерусском языке с начальным *ж*, хотя, по мнению Ф. И. Рожанского, «появление шипящих в сойкинском, по-видимому, относительно новое явление», при этом «в водском и нижнелужском ижорском также представлены шипящие *š* и *ž*, однако они встречаются лишь в небольшом числе слов» (Рожанский 2010 : 80). Ср. с ордежским диалектом ижорского языка: в середине слова на месте полувзвонных *b*, *d*, *g* сойкинского диалекта присутствуют полноценные звонкие *b*, *d*, *g*, а на месте *s*, *z* и *ts* используются *š*, *ž* и *tš* (Лаанест 1966 : 116). Топооснова ойконима, по-видимому, имеет общее с русским этнонимом *чудь*, который использовался для обозначения эстов, а также для собирательного наименования прибалтийско-финского и некрещеного финского населения: *чудь* < пбф. **suu(d)(v)e* 'клин' < кильдинско-саам. *čudd*, норвежско-саам. *čutte* < обще-саам. *śudē* 'враждебный, чужой народ' < гот. *þiuda* 'народ'. При этом умео-саам. *tjihta* и лулео-саам. *tjåhtē* 'клин'. Иными словами, этноним мог быть заимствован прибалтийскими финнами от саамов, а потом русскими от финнов (Напольских 1997 : 24—25).

|| В начале XVI века было две деревни Жудово: вторая называлась *Д. другое Жудово надъ тѣмъ жо озеркомъ у моря* (НПК III 539). Описанная здесь деревня картографирована, ее местоположение известно: северо-северо-западная сторона Копаницкого озера. Вторая деревня Жудово находилась возле того же озера, но у моря. Поскольку свидетельства о ее существовании в XVII веке у нас нет, и карты тоже молчат, можно было бы предположительно поместить ее на северное побережье Копаницкого озера, которое выходит к морю.

△ 8 января 1583 года деревня пожалована в лен Хенрику Матсону Хугуту (секретарю короля Юхана III); она входила в Сойкинскую волость (*Soikina sätessgård*) вместе с другими десятью поселениями. Хенрик Матсон владел деревней до 1588 года.

4. † М е н ь ш а я В а л г у ш а [у моря] 1500 (НПК III 498) — Карг.П.

▲ пбф. **valk-* 'белый'. Ижорское происхождение ойконима отражает переход *s* > *š* и *ss* > *šš* в конце или середине слова в интервокальной позиции, это выразилось и в фонетической адаптации ойконима в русском языке звуком *ш*; *š* в интервокальной позиции наблюдался в речи информантов д. Гарколово Сойкинского полуострова (Лаанест 1966 : 56), т. е. именно там, где находилась деревня.

⁵ В XVI веке Копанское озеро называлось Удосолским.

|| Деревня еще в начале XVI века «слилась» с селением *Кривой Ручай*: «И пристаромъ письмѣ убыла деревня, потому что списаны двѣ в одну, Валгуша да Кривой Ручай» (НПК III 498). В документации зафиксирована еще одна *Валгуша*, не отмеченная как «Большая» (НПК III 498). Деревня, которая слилась с Кривым Ручьем, это *Меньшая Валгуша*, так как ни в материалах BFR, ни в шведских документах XVII века не упоминается. Кроме того, *Валгуша* позже стала современной деревней Старое Гарколово.

5. † *P e t z a n o u a* 1583 (RC, л. 12); *Petzenoua* 1584 (RC, л. 10) — Karg.S. † *Batzanoua Öde* 1618—1623 (JI-C, л. 46); *Batzanoua Öde* 1626 (IR, л. 26); *Batzanoua Ödhe* 1634 (JI, л. 27); *Basanowa öde* 1645 (JI, л. 22); *Bosanowa ödhe* 1647 (JI, л. 40); *Bosanowa öde* 1651 (JI, л. 78); *Bosanowa ödhe* 1670 (JI, л. 164); *Basanowa el. Petzanowa ödhe* 1678 (JI, л. 141); *Basanowa eller Petzanowa ödhe* 1684 (JI, л. 75); *Basanofwa eller Petzenofwa Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Basanofwa el. Pattzenofwa Öde* 1699 (JI, л. 79) — Karg.W.P.

▲ Возможно, исходная русская форма выглядела как **Печанова/Печеново/Басанова/Бачанова*.

|| В 1583 году входила в список запустевших деревень: «En äre byar som wdi Rijdzens tydtt ode legatt haffua» (RC, л. 12); фиксируется только в двух книгах BFR. В материалах 1626 года пустошь упоминается в связке с деревней *Saoseria bij* (совр. деревня Заозерье), и с тех пор в JI оба названия упоминаются вместе. Скорее всего, пустошь находилась к северу от Заозерья, в сторону современной деревни Пейпия. □ 27 октября 1642 года пустошь пожалована Claus Erichsson Platzman и его потомкам. Однако в 1675 году она была экспроприирована короной, по решению комиссии Ингерманландии. В JI 1684 года говорится, что пустошь выкуплена у короля (i förpantning — досл. 'взята в ипотеку') Erich Platzman.

Объекты, не отнесенные к ареалам

13. † *В в и л у е в о* 1500 (НПК III 929) — Толд.П.

▲ Деантропонимное название. Непосредственно из пбф. *Villo, Villi, Villu* > рус. *Вилло (Виллу), Виллуев*. Ср. Андрей *Вилло* (НПК III 889), Аввус и Максим *Виллуевы* (НПК III 916), Няпуй *Виллуев* (НПК III 910), Тойвол *Виллуев* (НПК III 508), Яков *Виллуев* (НПК III 916). В этой связи следует привести современный ойконим *Великино*, поскольку оба названия имеют одинаковую деантропонимную основу *Villi(ka)* (< **Viljakka*, **Viljikka* — по С. Кепсу), связанную с дохристианским личным именем, а корневая гласная *e* в *Великино* возникла как результат переосмысления ойконима на почве народной этимологии: якобы деревню Великино основал Петр Великий. Ср. с топонимами Финляндии *Viljakkala* и *Villikkala* (Ernits 2019 : 37).

|| Соотнести селение с каким-либо более поздним вариантом в русской и шведской писцовой документации XVI—XVII веков не представляется возможным. Есть вероятность, что населенный пункт исчез еще во второй половине XVI века.

● *Виллуево, Вилуево и Вилино* в Никольском Ижерском погосте (ПКВП 2 : 359, 357, 347), *Вильяка* (НПК V 272), *Вильево* (НПК VI 1018), *Виякино* и *Вильякино* в Ивановском Куйвошском погосте (ПКВП 2 : 146, 194), *Виякинское* в Богородицком Дягиленском погосте (НПК III 632), *Вилино* (НПК II 443), *Вилкин* (НПК VI 210), а также ряд ойконимов с формой *Вилокала* в Михайловском погосте (ПКВП 2 : 64, 65).

●● *Виликино/Великино* (ЛО, Кигисеппский рн, Котельское сп) < пбф. *Villikka* (*Вилли* + *-kka*) 'деревня Вилли, Вильюшки'.

14. † *З л е х о в о* 1500 (НПК III 563) — Ег.Пат.П. † *Slehkoua* 1583 (RC, л. 13); *Slehkoua* 1584 (RC, л. 10); *Slehkoua* 1585 (RC, л. 9); *Slehkoua* 1586 (RC, л. 14); *Slehkoua* 1587 (RC, л. 13); *Slehkoua* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S. † *Slekoua* 1626 (IR, л. 27) — Karg.W.P.

▲ Возможно, из ст.-слав. *зльчь*, др.-рус. *зльчь*, совр. *желчь*, праслав. **zъlъь*, однокоренным с прилагательным. *зеленый*, вторично испытывавшим влияние

слова *желтый*. Ср. с ойконимом в Словакии *Zliecho/Zlechow/Zliechow* (Шапошников 2007).

|| Деревня предположительно исчезла к концу 1620-х годов. В материалах BFR с 1583 года она в списке пустошей, причем писцы отмечают, что деревня стала пустошью еще во времена московского правления: «En äre Byar som wdi Rijdzens tydtt ode legatt haffua» (RC, л. 12). В описании 1626 года пустошь появляется уже в списке опустевших лугов, пожней («ödes ängar»).

15. † *И в а н к о в о* 1500 (НПК III 564) — Рат.П.

|| Предположительно исчезла к 1580-м годам, в материалах BFR ойконим не упоминается.

16. † *И м о р а* 1500 (НПК III 526) — Карг.П.

|| При описании селения *Иванково* говорится, что при ней находилась деревня *Имора*: «А припустиль въ ту пашию къ тому селцу деревню *Имору*» (НПК III 524). Однако далее сказано, что деревня *Имора* перестала существовать: «И при старомъ писмѣ убыла деревня *Имора*; а пипустильъ ее въ поле къ селу къ *Иванкову*» (НПК III 526).

17. † *К и к и н ь Б о р ь* (НПК III 909, 917, 920); *Криковъ Боръ* 1505 (Гневушев 1908 : 17) — Толд.П. | *Krickoffbobij* 1583 (RJ, л. 14); *Krickoffuabij* 1584 (RJ, л. 12); *Kriicko* 1585 (RJ, л. 6); *Krickow* 1586 (RJ, л. 6); *Krijko* 1587 (RJ, л. 1); *Kriko* 1588 (RJ, л. 8); *Krikowa* 1589 (RJ, л. 3) — Told.S. | *Kuckof Bor Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 57); *Kirkoua boor ödhe* 1647 (JI, л. 31); *Kirkouabor öde* 1651 (JI, л. 56); *Kirkowabor Ödhe* 1670 (JI, л. 120); *Krikewabor el. Krikebor* 1678 (JI, л. 99); *Krickowaboar eller Krickobor* 1684 (JI, л. 60); *Krickofwaboar eller Krickboor* 1690 (JI [без пагинации]); *Krickofwa Boor el. Krickobor* 1699 (JI, л. 60) — Told.P.

▲ Ойконим восходит к антропониму *Кико* < пбф. *Kiko* + суффикс *-ин*, что трактуется в источниках по-разному. И. И. Муллонен полагает, что исходной мотивировочной основой для возникновения на прибалтийско-финской почве данного антропонима может быть русское имя *Кирилл*, впоследствии *Kiko* (Муллонен 1994 : 79; Тушиков 1903 : 177, 570). Согласно другой точке зрения, имя *Kiko* следует соотносить с русским *Григорий*, причем вариантом того имени может быть *Krikko*, *Krikku* (с дальнейшими вариациями в карельском языке *Riku*, *Riigo*, *Riissa*, *Riisha*, *Korkačču*, *Riigačču*, *Grimu*) (Kuzmin 2016 : 174; 2017 : 159), а *Кирилл* в карельской передаче имеет форму *Kyyli*, *Kyyrö* (Kuzmin 2017 : 152). В водском личном ономастиконе, в силу упрощения консонантного кластера, отмечается подобная корреляция: *Григорий* > *Kiko*, а имя *Кирилл* передается как *Kiri* (Рожанский 2014 : 306). Форма *Kiko* (< *Григорий*) зафиксирована и у кракольских ижор в фамилии *Омельян Кико* = *Григорий Емельянов* (где русские ненаследственные «фамилии-отчества» води и ижор вполне соответствовали народным «именам-отчествам»), а форма *Krikko* (< *Григорий*) отражена у води Куровиц в фамилии *Крикковы* (Крюков 2007 : 127). Собственно говоря, такая вариативность *Kiko/Krikko* отчетливо прослеживается и в топонимическом ряде, где фиксируется форма *Криковъ Боръ*. Ср. с именами дворовых людей, упоминаемых в Водской и Шелонской пятинах: *Алексѣй Кикинъ* (НПК III 911), *Иванъ Кикинъ* (НПК III 910), *Илья Кикинъ* (НПК III 925), *Исаакъ Кикинъ*, *Михаилъ Кикинъ* (НПК III 509), *Никита Кико* (НПК III 467), а также своеземца *Иванъ Ильинъ Киковичъ* (НПК VI 20, 21). Такое имя, как *Kiko*, отсутствует в финском и эстонском именословах и было характерно, по-видимому, только для православного прибалтийско-финского населения.

|| В материалах НПК встретился еще один ойконим с тем же названием, но с привязкой: *Кикинъ Боръ у Вицясова* (НПК III 910). Оба *Кикина Бора* — в Никольском Толдожском погосте, и это разные деревни: *Кикинъ Боръ* — три двора, *Кикинъ Боръ у Вицясова* — четыре. В материалах BFR от 1583 года деревня числится в списке запустевших во время русского царства: «Enn ähr byar som haffue Legadt öde wdi Rydzenns tidh» (RJ, л. 14).

□ 16 января 1622 года деревню получил в лен Jonss Bråkell. С 27 октября 1641 года ею стал пожизненно владеть Claes Erichsson Platzmann. В 1675 году пустошь была экспроприирована короной, по решению комиссии Ингерманландии. 3 апреля 1678 года один из потомков Erich Platzman взял пустошь в аренду с последующим выкупом (under förpantning). 9 января 1686 года и 6 августа 1695 года аренда продлена.

● Кикино в Никольском Ижерском погосте (ПКВП 2 : 382).

18. † К о к о р и н а (НПК III 424) — Карг.П. † *Kokrina eller Gåre* 1583 (RC, л. 13); *Gååre* 1584 (RC, л. 10); *Kokorina* 1585 (RC, л. 14); *Gåre, Kokorina* 1586 (RC, л. 9, 15); *Gåre bij, Kokorina* 1587 (RC, л. 9, 14); *Gåra bij* 1589 (RC, л. 5); *Kokorina* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S.

▲ Деревня, по-видимому, имеет деантропонимическое происхождение — от русской фамилии *Кокорин*. В новгородских писцовых книгах встречаются несколько человек с этой фамилией или с основой фамилии *кокор-*. В основном это помещики: *Кокоринъ Федоръ Васильевъ* в Никольском Бутковском и Ильинском Типоцком погостах (НПК III 319, 355), *Кокоринъ Иванъ Матвеевъ* в Петровском погосте (НПК V 436), *Кокоревъ Андрей Ивановъ* в Еглинском погосте (НПК I 777, 779), *Кокоревъ Михаилъ Андреевъ* (НПК II 401, 404, 405), *Кокоръ Андрей Борисовъ* в Еглинском погосте (НПК I 766, 769, 770). Основа *кокор-* упоминается в прозвище дворового *Кокоръ* деревни Кулигино Никольского Удомельского погоста (НПК VI 258), а также в имени дворового *Кокоревъ Алексѣй* деревни Григорьевской Струпинского погоста (НПК IV 459). Отмечается фамилия *Кокарев* среди ижорского населения деревни Липово Курголовского полуострова (Крюков 2007 : 131). О многочисленных диалектных значениях *кокор-* (см. в СРНГ 14 : 93—99).

|| В BFR деревня числится в списке запустевших при русской власти: «En äre byar som wdi Rijdzens tydtte ode legatt haffua» (RC, л. 13). Исчезла до 1618 года. □ Согласно BFR, пустошь принадлежала Хенрику Матсону Хугуту с 8 января 1583 по 1587 год.

● Кокорино в Ильинском Замошском погосте (НПК III 539), Москотово-Кокорино, Кокорино в Ивановском Куйвошском погосте (ПКВП 2 : 146, 147, 153), Кокорино в Городенском и Рутиньском погостах (НПК I 281, 413), а также в Полоновском погосте (НПК II 569).

19. † Т е м е р и ц а 1500 (НПК III 906) — Толд.П.

|| Про этот населенный пункт больше ничего неизвестно, в материалах BFR, писцовых книгах и на картах XVII века ойконим не фиксируется. Деревня предположительно исчезла к 1580-м годам.

▲ Этимология ойконима неясна. Возможно, он имеет апеллятивом рус. *темерица* 'лекарственное растение (чемерица)' (СРНГ 44 : 23). Ср. *чемерица* 'крупное многолетнее травянистое растение семейства лилейных; чемерица' (Левичкин 2016 : 194), а также рус. *жемерица, жимерица* 'растение *Veratrum album*, сем. лилейных; белая чемерица' (СРНГ 16 : 36). При этом в смоленских говорах *чемерь, чемерица* 'брюшная болезнь животных; нарыв, фурункул' (Левичкин 2016 : 194). Ю. Ю. Трусман предложил этимологизировать ойконим из саам. *dimbar, timber*, а также норв. *tømmer* 'строевое дерево, брус, бревно', с похожим в эст. *timper* 'распорка у ткацкого станка' (Трусман 1898 : 299).

20. † N o u o c h e l a 1583 (RC, л. 13); *Nouochela* 1584 (RC, л. 10); *Nouochela* 1585 (RC, л. 14); *Nouochela* 1586 (RC, л. 15); *Nouochela* 1587 (RC, л. 14); *Nouochela* 1589 (RC, л. 9) — Karg.S. † *Nouå Selko Ödhe* 1618—1623 (JI-C, л. 35); *Nouasoloch ödes Eng* 1645 (JI, л. 22); *Nouåsolka ödhes engh* 1647 (JI, л. 39); *Nouasålka ödes engh* 1651 (JI, л. 77); *Nowasolka ödes engh* 1670 (JI, л. 162); *Nowaselka eller Nowasolk med Strelka öde* 1678 (JI, л. 139); *Nowa Sollka eller Nowa Solck medh Strelkowa ödhe* 1684 (JI, л. 74); *Nofwasolka eller Nofwasolk medh Strellka Öde* 1690 (JI [без пагинации]); *Nofwasollka el. Nofwasolck medh Srelka Öde* 1699 (JI, л. 78) — Karg.W.P.

▲ *Новоселки < рус. 'новое село'.

II Локализация не установлена. В материалах BFR деревня числится в списке запустевших при русской власти: «En äre byar som wdi Rijdzens tydttt ode legatt haffua» (RC, л. 13).

□ 21 апреля 1629 года пустошь получил в лен Богуслав Розен. 7 июля 1645 года она перешла во владение потомкам Богуслава Розена. В II 1678 года говорится, что пустошь экспроприирована решением комиссии Ингерманландии. В II 1684 года сказано, что пустошь принадлежит короне и сдается в аренду Hindrich Rosen (вероятно, потомку Богуслава Розена).

21. † *T i r k o f s i n a ö d e s e n g* 1626 (IR, л. 7); *Turkofsina Eng* 1645 (II, л. 19); *Turkofsina Engh* 1647 (II, л. 32); *Turkofsina Engh* 1651 (II, л. 51); *Turkofsina Engh* 1670 (II, л. 110); *Turkofsina äng* 1678 (II, л. 91); *Turkofsina äng* 1684 (II, л. 57); *Turkofsina äng* 1690 (II [без пагинации]); *Turkofsina Eng* 1699 (II, л. 57) — Told.P.

▲ В основе ойконима предположительно форма **Турковщина* < рус. фамилия *Турков* < прозвище *Турко*. В целом форму, на наш взгляд, можно этимологизировать через праслав. **tur* 'бык, тур, зубр, буйвол'. Тур как символ мощи породил в древней славянской ономастике многочисленные прозвища, известные по древнерусским и старорусским памятникам письменности — *Тур*, *Туров*, *Турик*, *Турко*, *Турыга*, *Туряк*, которые распространены также у западных и южных славян. Известны такие персонажи, как *Турко*, Василий *Тур* — новгородские крестьяне 1495 и 1545 гг.; Григорий Васильевич *Тур* Левашев, начала XVI века; *Турик* Федор Дмитриевич Всеволож, боярин начала XV века и др. (Васильев 2005 : 154, 269). Ср. также с именами: *Турко* в погосте Никольском Забережье (НПК VI 467), земец *Турковъ Денись* в Славятинском погосте (НПК V 55), *Турковъ Ермолай* в Сабелском погосте (НПК III 106), *Турковъ Иванъ* в Холмском погосте (НПК II 872). «Разнообразные географические названия от праслав. корня **tur*- (*Турово*, *Турково*, *Туровщина*, *Туриков* и т.д.) рассеяны не только по новгородской территории, но и по остальной Славии» (Васильев 2005 : 269). Кроме того, полагаем, что общеславянская форма **tur* послужила мотивировочной основой для следующих диалектных форм: *тúrка* 'прозвище крепкого, коренастого человека' Сев.-Дв.; *тúrкий*, *туркóй* 'скорый, проворный, быстрый; бойкий, решительный' Олон. (СРНГ 45 : 270, 271). Ср. также с прозвищем *Турка* 'глупый человек' в антропонимии Карелии (Кюршунова 2015 : 157). Подробнее о суффиксе -*щина* см. в описании ойконима *Tzepelefsina Öde*.

□ 24 февраля 1640 года луг был пожалован цугмейстеру («магистру артиллерийского вооружения», швед. *tygmästare*) Trojan Breker. В II 1651 года сказано, что луг принадлежит графу (имя не упоминается), но, видимо, речь идет о Бенгте Оксеншерна и его потомках. В 1675 году, по решению комиссии Ингерманландии, луг экспроприирован короной. В дальнейшем его сдавали в аренду тому же Бенгту Оксеншерна.

Address

A. V. Dmitrijev
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
E-mail: avd84@list.ru

Сокращения

Берг. — Карта бывших губерний Иванъ-города, Яма, Капорья, Нотэборга, составленная по масштабу 1:210 000 1827-го года, показывающая разделение и состояние одного края в 1676 году: из материалов, найденных в Шведских Архивах, под присмотром генерал-майора Шуберта, Генерального Штаба штабс-капитаном Бергенгеймом 1-ым. <https://ivaldi.nl.ru/cm000010020/view/>; БСРП — Большой словарь русских прозвищ, Москва 2007; ДАИ — Дополнения к актам историческим I, Санкт-Петербург 1846; ДАРЯ 1 — Диалектологический атлас

русского языка. Центр Европейской части СССР. Выпуск I. Фонетика, Москва; **НОС** — Новгородский областной словарь. Вып. 1, Новгород 1992; **НПКУ** — Новгородские писцовые книги, изданные Императорской археографической комиссией. Указатель к первым шести томам (1—6), Санкт-Петербург 1915; **НПК I** — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Том I. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Половина 1, Санкт-Петербург 1859; **НПК II** — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Том II. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. Половина 2, Санкт-Петербург 1862; **НПК III** — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Том III. Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 года. 1 половина, Санкт-Петербург 1868; **НПК IV** — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Том IV. Переписные оброчные книги Шелонской пятины I. 1498 г., II. 1539 г., III. 1552—1553 гг., Санкт-Петербург 1886; **НПК V** — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Книги Шелонской пятины I. Около 1498 г., II. 1498 г., III. 1499—1551 гг., IV. 1571 г., V. 1576 г., Санкт-Петербург 1905; **НПК VI** — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Том VI. Книги Бежецкой пятины I. 1501 г., II. 1545 г., III. 1551 г., IV. 1564 г., Санкт-Петербург 1910; **ПКВП 2** — Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года (2-я половина). — Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 11, Москва 1851; **ПФНР** — Прибалтийско-финские народы России, Москва 2003; **СОС** — Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского и вепсского языков, Петрозаводск 2017; **СРГК 1** — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1 (А—Дрожжаник), Санкт-Петербург 1994; **СРНГ 2** — Словарь русских народных говоров. Вып. 2. Ба—Блазнить, Ленинград 1966; **СРНГ 3** — Словарь русских народных говоров. Вып. 3. Блазнить—Бяшутка, Ленинград 1968; **СРНГ 4** — Словарь русских народных говоров. Вып. 4. В—Военки, Ленинград 1969; **СРНГ 8** — Словарь русских народных говоров. Вып. 8. Дер—Ерепенишь, Ленинград 1972; **СРНГ 13** — Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Калун—Кобза, Ленинград 1977; **СРНГ 14** — Словарь русских народных говоров. Вып. 14. Кобзарик—Корточки, Ленинград 1978; **СРНГ 16** — Словарь русских народных говоров. Вып. 16. Куделя—Лесной, Ленинград 1980; **СРНГ 17** — Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Леснокаменный—Масленичать, Ленинград 1981; **СРНГ 25** — Словарь русских народных говоров. Вып. 25. Отчурить—Первачок, Ленинград 1990; **СРНГ 26** — Словарь русских народных говоров. Вып. 26. Первее—Печетник, Ленинград 1991; **СРНГ 43** — Словарь русских народных говоров. Вып. 43. Сухлость—Телепа, Санкт-Петербург 2010; **СРНГ 44** — Словарь русских народных говоров. Вып. 44. Телепай—Транба, Санкт-Петербург 2011; **СРНГ 45** — Словарь русских народных говоров. Вып. 45. Транбовать—Тыча, Санкт-Петербург 2012; **СРНГ 46** — Словарь русских народных говоров. Вып. 46. Тычак—Ужоля, Санкт-Петербург 2013; **СРЯ 17** — Словарь русского языка XI—XVII веков, Вып. 17, Москва; **ТБПК** — Традиционный быт псковских крестьян. Опыт регионального этнолингвистического исследования, Псков 2012; **Шхон.** — Географский чертеж над Ижорскою землею со своими городами, уездами, погостами, церквями, часовнями, дворами, деревнями, со всеми стоящими озерами, реками и потоками, хлебными и пильными мельницами, рыбными ловлями и корабельными пристанищами и прочая. Грыдоровал Адриан Шхонбек; **ЭССЯ 13** — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 13, Москва 1987; **And.** — General Charta öfwer Provincien Ingermanland Hwilken Helt noga Uthwijsar Hela Dhes Situation Jämte alle der uthi Belägne Kyrkior, Häff, Bÿar och Torp, Tillijka medh alle derigenom sträcklande störrer och mindre Wägar samt Pass Item Siöar, Åar och Bäcker, såsom och Lähne samt Pogoste skiltnaderne. af Copierat Här widh Kongl. Maj:ts Landtmäterij Contoir Anno 1704 af det ifrån Narfwen åhr 1703 öfwersände Conceptet Sammandraget af sahl. Ingenieuren Erich Beling så wäll af 1678 åhrs Geomet. Commissions Arbete såsom och alle senare Tijders Mätningar öfwer Nötheborgs Lähns Norra dehl Renoverat aff m[anu] p[ropria] Anders Andersin. — Kungliga biblioteket (Stockholm). Kartsamlingen, S 50, nr. 733, stort format. https://weburn.kb.se/metadata/306/digkart_8893306.htm; **BFR** — Baltiska fogderäkenskaper 1561—1629. — Riksarkivet (Stockholm). <https://sok.riksarkivet.se/arkiv/TKYNeBUQRH6d0002H087k3>;

C33 — Geographisk Carta som tienar till efterrättelse att Rangera och tillhopa fogga 33. Special Cartor efter dee Nummern som finnes antecknade i desse indelte quadrater, som på wart Särskild Rojäl arck, hwilke i denn ordning föllia på hwar annan med lyka anteckning öfwer CULRand, Lifland, Estland, Ingermanland och Wýborgs Lähn. — Riksarkivet (Stockholm, Krigsarkivet). 0403 Utländska kartor, Ryssland, detaljkartor 0403:32:048 26. https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/K0020994_00001; **Dahl**. — Charta öfwer Ingermanland, Estland och Lÿfland Innlefwererat af välb: Öfwerßen Dahlbergh In Octobrij A: 1683. — Riksarkivet (Stockholm, Krigsarkivet). Utländska kartor, Ryssland, detaljkartor 0403:32:049. https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/K0021002_00001; **EIL** — Estland, Ingermanland o. Lifland översikt ut. förf., 1600-t. senare hälvt. — Riksarkivet (Stockholm, Krigsarkivet). Lantmät. lev. 1850, nr 303; **EMS** — Eesti murrete sõnaraamat (<https://www.eki.ee/dict/ems/>); **EVS** — Eesti vene sõnaraamat (<https://www.eki.ee/dict/evs/>); **Faber** — Karta över Koporie och Jame län i Ingermanland med uppgift om gårdarnas ägare, grevarne Gabriel och Bengt Oxenstierna m. fl. 1600-talets senare hälft. — Riksarkivet (Stockholm). Kartor o. ritn., nr 17b, bl. 1 (m. form); **IR** — Ingermanland. Räkenskaper. 1626—1628. — Riksarkivet (Stockholm). 55411/77/1; **Jl-C** — Jordeböcker Öfver Ingermanland. Писцовыя книги Ижорской земли. Том I. Годы 1618—1623 (Отдел 1). Caporie Lähn (Копорье), Санкт-Петербург 1859; **Jl-J** — Jordeböcker Öfver Ingermanland. Писцовыя книги Ижорской земли. Том I. Годы 1618—1623 (Отдел 2). Jamo Lähn (Яма), Санкт-Петербург 1862; **Jl 1634** — Wacke Booken öfver Ingermannelandt Anno 1634. — Valtionarkisto (Helsinki). mf ES 2669; **Jl 1640** — 1640 års Jordebok på Ingermanland. — Kansallisarkisto (Helsinki). mf I 9650; **Jl 1645** — Ingermannelandz Jordebok Pro Anno 1645 Ahngående 1644 åhrs Räntta. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9662; **Jl 1647** — Ingermannlandz och Kexholms Lähns Jordebok Pro Anno 1647. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9670; **Jl 1651** — Ingermanlandz Jordebok mädh Kexholms Vägge Lähn Pro Anno 1651. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9681; **Jl 1670** — [дело без названия]. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9715; **Jl 1678** — [дело без названия]. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9733; **Jl 1684** — Åhrlige Ränttan Eller Jordebok Öfwer Narfwens Och Jwanogorädz Lähn Pro Ano 1684. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9745; **Jl 1690** — Jordebok öfwer Ingermanland Pro Anno 1690. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9764-67; **Jl 1699** — [Jordebok Öfwer Ingermannlandz Gouvernemente Pro Anno 1699]. — Valtionarkisto (Helsinki). mf IK 9795; **KNR** — Eesti kohanimeraamat (<https://www.eki.ee/dict/knr/>); **RJ 1583** — (= Räkenskap Jama). Per Jonsons Rechenscap för 6 Sochnar vdi Jamgärädtz Lhen pro anno 1583. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1583:5, № 14; **RJ 1584** — Per Olsons Reckenscap för 3 sochnar vdi Jammagaradtz lhenn pro anno 1584. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1584:3, № 16; **RJ 1585** — Arliga Rentan aff 6 Sochner Wdi Jamagärädz Läen Pro Anno 1585. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1585:10, № 18; **RJ 1586** — Årlige Rentan aff Sex Sochnner vtj Jammagärädz Länn pro anno 1586. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1586:2, № 20; **RJ 1587** — Lengden på Hacklanden och Mantalett Aff 6 sochnner vtj Jammagärädz Länn pro anno 1587. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1587:10, № 23; **RJ 1588** — Lengden På Hakelanden Oc manntalet Aff 6 Sochnar vdi Jammagärädtz Lhenn pro anno 1588. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1588:7, № 25; **RJ 1589** — Åhrlige Räntan på 6 Sochner vthi Jamagorätz lähn Jtem Manntalet Sampt Copier af Kon: Mittz: breef och quitanzier anno 1589. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.418:1589:2, № 27; **RC 1583** — (= Räkenskap Capurie). Fyra sochnar i Koporie län: Mantal- och skatteregister m.m. 1582—1583. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.422:1583:3, № 27; **RC 1584** — Årlige Rentan Aff Ingermanland pro Anno 1584. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.422:1584:7, № 29; **RC 1585** — Lengden på Skatterna och Mantalet aff fyre Sochner vti Ingermanlandh pro Anno 1585. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.422:1585:12, № 31; **RC 1586** — Lengden på Hakalanden och Mantalet aff 12 Sochner vti Ingermanland och Wotzski Anno 86 Jacob Bertilsons Räkenskap aff Ingermanland och Wotzskj fougderij Wdi Coporia Länn Pro Anno 1586. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.422:1586:3, № 33; **RC 1587** — Årlige Renttann wdi Coporiae Lhänn aff Ingermanlandh och Wotzski fougderij Pro Anno 1587. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.422:1587:6, № 35; **RC 1589** — Jacob Bertilßons Räkenskap för 12 Sokner i Coporie Slätz Lähn i Ingermanland och Wotzske petijns fögderij pro Anno 1589. — Riksarkivet (Stockholm). 5142 F.422:1589:1, № 36; **SPK** — Suomalainen paikannimikirja, Helsinki (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 146); **PIM** —

Pohjois-Inkerin murresanakirja. Vuoleen ja Kelton murresanastoa. Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский, Helsinki 2003 (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 127); **ULR** — «Upbordz Lengd Rester aff Coporie slatz lan j Spanmall Anno 1616 den 19 Januarij» [данный документ не имеет пагинации, представляет собой скрепленные столбцы с текстом; документ прикреплен в конце тетради «Ingermanland 1616»]. — Riksarkivet (Stockholm). Strödda äldre räkenkaper. Ny serie 29.6; **Was.** — Denna Land Carta Öfwer några Pogoster Vthi Ingermanland är efter een större Carte, som anno 1679. Geomertice aftagit, renoverat och — till detta Format ock rätta storleck bracht uthi Martio A: 1699. — Riksarkivet (Stockholm, Krigsarkivet). SE/KrA/0425:09:031. https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/K0024721_00001; **VKS** — Vadjä keele sõnaraamat, Tallinn 2013.

антроп. — антропоним; **в.-луж.** — верхнелужицкий; **герм.** — германские языки; **гот.** — готский; **др.-рус.** — древнерусский; **др.-сев.-рус.** — древнесевернорусский; **латыш.** — латышский; **литов.** — литовский; **н.-луж.** — нижнелужицкий; **нем.** — немецкий; **нид.** — нидерландский; **ниж.-нем.** — нижненемецкий; **норв.** — норвежский; **перс.** — персидский; **польск.** — польский; **праслав.** — праславянский; **рус.** — русский; **сев.-инг.-фин.** — северо-ингерманландский диалект финского языка; **сербск.** — сербский; **сербск.-цслав.** — сербско-церковнославянский; **словац.** — словацкий; **словен.** — словенский; **сп.** — сельское поселение; **ст.-польск.** — старопольский; **ст.-слав.** — старославянский; **ст.-укр.** — староукраинский; **укр.** — украинский; **чеш.** — чешский; **швед.** — шведский.

Ег.Рат.П. — Ратчинский погост; **Карг.П.** — Каргальский Западный погост; **Опол. П.** — Ополецкий погост; **Рат.П.** — Ратчинский погост; **Толд.П.** — Толдожский погост; **Karg.W.P.** — Kargalschoi Pogost, Wästre Dehl; **Karg.S.** — Kargalschoi Socken; **Opol.P.** — Opoletschoi Pogost; **Rat.P.** — Ratzinschoi Pogost; **Rat.S.** — Ratsinschoi Socken; **Told.P.** — Toldoschoi Pogost; **Told.S.** — Toldoschoi Socken.

ЛИТЕРАТУРА

- Астахина Л. Ю. 2018, Еще раз об изорниках. — Древняя Русь. Вопросы медиевистики, №3 (73), 90—99.
- Беспярых Ю. Н., Шаскольский И. П. 1989, Ижорская земля в XVII в. — Аграрная история Северо-Запада России XVII в. (Население, землевладение, землепользование), Ленинград, 185—211.
- Васильев В. Л. 2005, Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования), Великий Новгород.
- — 2012, Славянские топонимические древности Новгородской земли, Москва.
- Габее Р. М. 1930, Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа. — Западнофинский сборник, Ленинград, 107—162.
- Гневушев А. М. 1908, Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504—1505 г., содержащий в себе опись части дворцовых земель этой пятины, Киев.
- Даль В. И. 2006, Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, Москва.
- Дмитриев А. В. 2015a, Опыт комплексного исследования топонимов Западной Ингерманландии. Историко-топонимический словарь. — LU LI, 57—63.
- — 2015b, Административно-территориальное деление Ингерманландии и смежных с нею территорий в 1583—1590 годы в контексте новых данных топонимики. — Scando-Slavica, № 61 (2), 180—206.
- — 2016, Топонимия Ивангородского лена 1580-х годов: материал для историко-топонимического словаря Западной Ингерманландии. — LU LI, 247—265.

- — 2020, Структурирование топонимических данных в свете разработки историко-топонимического словаря Западной Ингерманландии. — LU LVI, 241—257.
- Ефименко И. В. 2009, Мужские именованья черниговцев и новгородцев в памятниках письменности XVII в. — Вопросы ономастики, №7, 36—47.
- Жарина О. М. 2005, Названия домашних животных в карельском языке. — Материалы международной научной конференции «Межкультурные взаимодействия в полиэтническом пространстве пограничного региона», Петрозаводск, 375—378.
- Жилина Т. И. 1985, Лузско-летский диалект коми языка, Москва.
- Захарова Е. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И. 2020, Полвека ономастических исследований в Карелии. — Вопросы ономастики. Т. 17, № 3, 325—338.
- Кабинина Н. В. 2003, Ижора: к проблеме этимологизации. — Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003», Петрозаводск, 115—118. <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/76.html>.
- Кафенгауз Б. Б. 1952, О псковских крестьянах XV—XVI вв. — Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия, Москва, 132—139.
- Келина А. Н. 2007, Мордовские лексические заимствования в русских говорах Мордовии (по материалам «Словаря русских говоров на территории Республики Мордовия»). — VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления (г. Саранск, 9—14 июля 2007 г.), Саранск, 82—83.
- Кирсанов Н. О. 2007, Предшественники *ы* в русской топонимии Ингерманландии. — LU XLIII, 211—217.
- Кисловский С. В. 1968, Знаете ли Вы? Словарь географических названий Ленинградской области, Ленинград.
- Крюков А. В. 2007, О фамилиях води и ижор. — Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте. Материалы научного симпозиума, Петрозаводск, 122—142.
- — 2012, Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии. — *Fenno-Lapponica Petropolitana*, Санкт-Петербург (Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Том VIII, часть 1), 289—330.
- Кузьмин Д. В. 2007, К проблеме формирования населения западного побережья Белого моря (по данным топонимии). — Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте. Материалы научного симпозиума, Петрозаводск, 20—89.
- Кюршунова И. А. 2015, Ценностные ориентиры русского человека сквозь призму имени собственного (по материалам региональной антропонимии XV—XVII вв.). — *Jezikoslovni zapiski* 21 1, 151—174.
- — 2016, Шведские документы донационального периода как источник исследования русской антропонимии Карелии. — Вопросы ономастики. Т. 13, № 2, 87—111.
- Лаанест А. 1966, Ижорский язык. — Языки народов СССР. Финно-угорские и самодийские языки, Москва.
- Левичкин А. Н. 2016, Бытование слова в древнерусском слове и в русских народных говорах (на материале раннего азбуковника). — Севернорусские говоры. Вып. 15, Санкт-Петербург, 187—220.
- Немченко В. Н., Сеница А. И., Мурникова Т. Ф. 1963, Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики, Рига.
- Мельская О. С. 1955, К вопросу о словарном составе диалекта периода феодальной раздробленности (на материалах псковской деловой письменности XIV—XV вв.). — Ученые записки 1-го Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков. Новая серия. Вып. 2, Ленинград, 28—59.
- Муллонен И. И. 1994, Очерки вепсской топонимики, Санкт-Петербург.
- — 2002, Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования, Петрозаводск.

- — 2015, Топонимический метод в исследовании этноязыковой истории Карелии. — Материалы научной конференции «Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере», Петрозаводск, 247—256.
- Мурзаев Э. М. 1984, Словарь народных географических терминов, Москва.
- Напольских В. В. 1997, Введение в историческую уралистику, Ижевск.
- Полковникова С. А. 1970, Географические названия новгородских писцовых книг XV—XVI веков: однокоренные названия с разными суффиксами. — Ученые записки Московского педагогического государственного университета, № 353, 469—504.
- Рожанский Ф. И. 2010, Ижорский язык: проблема определения границ в условиях языкового континуума. — ВЯ, № 1, 74—93.
- — 2014, О форме личных имен в водском языке. — От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской, Санкт-Петербург, 302—316.
- Саарикиви Я. 2003, Прибалтийско-финская антропонимия в субстратных названиях Русского Севера: перспективы изучения. — Этимологические исследования. Вып. 8, Екатеринбург, 136—148.
- Серебрянников Б. А. 1970, Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии? — ВЯ, № 1, 44—59.
- Срезневский И. И. 1903, Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. Вып. 1, Санкт-Петербург.
- — 1989, Словарь древнерусского языка. Т. 2. Ч. 2, Москва.
- Стасюк И. В. 2019, Истоки формирования системы погостов на западе Новгородской земли. — Археология и история Пскова и Псковской земли, Москва—Псков (Ежегодник Семинара имени академика В. В. Седова. Выпуск 34. Материалы 64-го заседания (10—12 апреля 2018 г.)), 153—165.
- Трусман Ю. Ю. 1885, Финские элементы в Гдовском уезде С.- Петербургской губернии: сообщение, сделанное в заседании Отделения этнографии 7 дек. 1884 г. Санкт-Петербург.
- — 1898, Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Часть первая. Пятины Водьская, Деревская, Шелонская, Ревель.
- Тупиков Н. М. 1903, Словарь древнерусских личных собственных имен, Санкт-Петербург.
- Унбегаун Б. О. 1989, Русские фамилии, Москва.
- Шапошников А. К. 2007, Этимологические заметки на полях "Hydronymia povodia Nitry". — XVII. slovenská onomastická konferencia. Lexika slovenskej onymie — hydronymia, antroponymia, toponymia. 12.—14. septembra 2007 Pedagogická fakulta Trnavskej univerzity v Trnave.
- Шило А. Л. 2010, Этнонимы и неславянские антропонимы берестяных грамот. — Вопросы ономастики, № 1 (8), 33—54.
- Шульгач В. П. 2015, Нариси з праслов'янської антропонімії. Частина II, Київ.
- Anrep, G. 1858—1864, Svenska adelns ättar-taflor, Stockholm.
- Ernits, E. 2019, Vadja asustusnimed. — ESA 65, 23—62.
- — 2020, Vadja loodus- ja viljelusnimedest. — Nimede kiiluvees. Pühendusteos Marja Kallasmaale 70. sünnipäevaks (ESUKA, 11—1), 163—211.
- Kuzmin, D. 2016, Venäläisperäisten kristillisten etunimien adaptaatiosta karjalan kielessä. — Ödagumeresuumlaisi nimeq. Läänemeresoomlaste nimed. Names of Finnic People, Võro (Võro Instituudi toimõndusõq 30), 166—184.
- — 2017, Adaptation of Orthodox Personal Names in the Karelian Language. — Personal Names Systems in Finnic and Beyond, Helsinki (Uralica Helsingiensia 12), 137—185.
- Nissilä, V. 1980, Germaanisén nimiaineiston etymologista ryhmittelyä Suomen nimistössä. — Viipurin suomalaisen kirjallisuusseuran toimitteita 4, 131—194.
- Ramsay, J. 1909—1916, Frälsesläkter i Finland intill stora ofreden, Helsingfors.
- Raunamaa, J. 2017, Finnish Medieval Village Names Based on Anthroponyms in the Castle Province of Raseborg. — Personal Names Systems in Finnic and Beyond, Helsinki (Uralica Helsingiensia 12), 33—83.

- R a n t a k a u l i o, T. 2017, Personal Name-Based Place Names by Lake Lennus in Savitaipale. — Personal Names Systems in Finnic and Beyond, Helsinki (Uralica Helsingiensia 12), 83–137.
- S a l o h e i m o, V. 1999, Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. — Historian tutkimuksia 19, Joensuu.
- V u o r e l a, T. 1964, Kansatieteen sanasto, Helsinki.
- Ö h l a n d e r, K. 1898, Bidrag till kännedom om Ingermanlands historia och förvaltning I. 1617–1645, Uppsala.

ALEKSANDR DMITRIJEV (Peterburi)

KOHANIMEANDMESTIKU STRUKTUREERIMINE LÄÄNE-INGERIMAA KOHANIMEAJALOO SÖNARAAMATU KOOSTAMISEKS (II OSA)

Artiklis käsitletakse XVIII sajandi alguseks Lääne-Ingerimaalt (praeguse Leningradi oblasti Kingissepa rajooni lääneosast) kadunud kohanimesid. Uurimuse aluseks on XVI–XVII sajandi Vene ja Rootsi maksukatastrid ja XVII sajandi Rootsi kaardid. Kasutatud allikate võrdleva analüüsi põhjal kindlaks tehtud asulad paigutuvad kuude rühma. Iga kohanime puhul on esitatud selle varaseim kuju, variandid koos aastaarvu ja haldusterritoriaalse viitega, etümoloogia, maaomaniku lühiaandmed, teiste viiendike alal leiduvad samatüvelised nimed. Dokumentidest väljalangenud kohanimed alati konkreetsele kadunud asulale üheselt ei viita. Selle põhjuseks on piirkonna keeruline ajalugu, mille tõttu võis eri ajal sama koht saada erineva nime või sama nimi tähistada eri kohta.